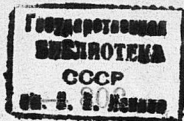

XX 18/2

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-ГО ОКТЯБРЯ № 19-й, 1866 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Духовно-учебное Управленіе, отъ 3 текущего іюня (№ 3094), сообщило Академическому Правленію: Св. Синодъ во исполненіе В ѣ с ѳ ч а и п е утвержденного въ 27 день минувшаго февраля мѣсяца присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства объ отмѣнѣ преподаванія въ семинаріяхъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи и о введеніи, вмѣсто ихъ, преподаванія Педагогики опредѣленіемъ отъ 11 минувшаго мая постановилъ: 1, сдѣлать распоряженіе о повсемѣстномъ прекращеніи въ семинаріяхъ преподаванія медицины сельскаго хозяйства и естественной исторіи съ окончаніемъ наступающаго учебнаго года и въ отношеніи наставниковъ сихъ предметовъ принять слѣдующія мѣры: а) преподавателямъ медицины, по вниманію къ тому, что всѣ они, кромѣ этой имѣютъ другія должности, по которымъ получаютъ содержаніе, жалованье по означенной должности прекратить соврѣмени прекращенія ими занятій по классу медицины; б) наставниковъ же сельскаго хозяйства и естественной исторіи поручить семинарскимъ Правленіямъ, по возможности, переводить на другія предметы, къ преподаванію которыхъ они призваны будутъ способными, а тѣхъ изъ сихъ наставниковъ,

которые останутся безъ назначенія и кои не имѣють другихъ средствъ, ни въ училищномъ, ни въ епархіальномъ вѣдомствѣ, оставить за штатомъ и производить имъ на точномъ основаніи опредѣленія Св. Синода ¹²/₁₄ мая 1854 года прежнее жалованье въ теченіи года, считая оный со дня прекращенія ими учебныхъ занятій, или до опредѣленія ихъ къ новой должности, если сіе послѣдуетъ прежде истеченія года. За тѣмъ 2, съ наступленіемъ будущаго 186⁶/₇ учебнаго года открыть повсемѣстно въ семинаріяхъ классъ Педагогики на слѣдующихъ основаніяхъ: а) кафедру педагогики считать самостоятельною; б) наставникамъ оной назначить оклады жалованья въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ таковое производится прочимъ наставникамъ семинарій; при чемъ въ семинаріяхъ, въ кои оклады жалованья для наставниковъ сельскаго хозяйства и естественной исторіи ассигнованы, а наставниковъ этихъ на лицо не состоитъ, равно какъ и въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ наставники сельскаго хозяйства, по упраздненіи занимаемыхъ ими классовъ, получаютъ другое назначеніе, или же уволены будутъ за штатъ, но безъ производства имъ при этомъ содержанія (лица духовныя и имѣющія постороннія должности), оклады означенныхъ наставниковъ обратить въ пользу преподавателей Педагогики; тамъ же гдѣ оклады по классу сельскаго хозяйства не были получаемы вовсе, какъ то въ семинаріяхъ Тобольской, Томской и Самарской, или гдѣ имѣющіе остаться за штатомъ должны будутъ пользоваться жалованьемъ въ теченіе года, предоставить въ пользу преподавателей педагогики окладъ наставника медицины (143 р.), съ прибавленіемъ недостающихъ до полнаго профессорскаго оклада денегъ изъ наличныхъ семинарскихъ суммъ на счетъ духовно-учебнаго капитала; в) для преподаванія педагогики поручить семинарскимъ правленіямъ избрать благонадежныхъ лицъ изъ наличныхъ наставниковъ, не возлагая на нихъ другихъ предметовъ, дабы дать имъ болѣе возможности вникнуть и изучить свой собственный предметъ для вполнѣ успѣшнаго преподаванія онаго воспитанникамъ г) такъ какъ обязанность

обученія въ церковно-приходскихъ и вообще въ сельскихъ школахъ, кромѣ священниковъ и діаконовъ, не рѣдко возлагается и на церковно-служителей, то начать преподаваніе Педагогикѣ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, со 2-й половины курса и продолжать чрезъ все высшее отдѣленіе, вмѣсто преподаваемыхъ нынѣ въ томъ и другомъ отдѣленіяхъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи; за тѣмъ д) открытіе при семинаріяхъ воскресныхъ школъ для практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ педагогическими приемами, предоставить ближайшему усмотрѣнію семинарскихъ Начальствъ съ тѣмъ, чтобы распоряженіями по сему предмету отнюдь не было замедляемо и чтобы приняты были всевозможныя мѣры къ благоустройству означенныхъ школъ и къ успѣшному обученію въ оныхъ дѣтей и наконецъ е) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они обратили особое вниманіе на преподаваніе педагогикѣ въ семинаріяхъ и оказали бы все зависящее отъ нихъ распоряженіе, дабы вновь принимаемая мѣра, отъ которой ожидается существенная польза для народнаго образованія, сопровождалась надлежащимъ успѣхомъ.

О чемъ Нижегородскому семинарскому Правленію и предписывается къ зависящему распоряженію съ тѣмъ, чтобы оно, избравъ на классъ педагогикѣ опытнаго кандидата, немедленно донесло о семъ Академическому Правленію, для представленія по сему Высшему Начальству.

Отношеніе къ Его Преосвященству Нектарію, Епископу Нижегородскому и Арзамаскому Предсѣдателя распорядительнаго Комитета по устройству этнографической выставки В. А. Даикова.

Общество любителей естествознанія, состоящее при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ предположило устроить въ Москвѣ весною будущаго года этнографическую выставку съ цѣлію положить основаніе центральному русскому этнографическому музею. Мысль Общества удостоилась Высочайшаго утвержденія и съ тѣхъ поръ, какъ Комитетъ, учрежденный для ус-

тройства выставки, приступилъ, подъ предѣдательствомъ моимъ, къ своей дѣятельности; сочувствіе Правительства и содѣйствіе просвѣщенныхъ особъ постоянно облегчали путь къ достиженію предположенныхъ цѣлей и къ выполненію обширной и трудной задачи Общества.

Такъ какъ успѣхъ выставки и прочное значеніе музея непосредственно зависятъ отъ степени полноты, съ которой будутъ представлены въ нихъ различныя области и населенія нашего отечества, то естественно должно Комитету возложить всѣ свои надежды на благосклонное содѣйствованіе его предпріятію тѣхъ высокихъ особъ, которыя пользуются влияніемъ надъ мѣстнымъ населеніемъ и могутъ возбудить его сочувствіе къ предначатымъ учрежденіямъ. Комитетъ питаетъ поэтому надежду на благосклонное вниманіе лицъ, стоящихъ во главѣ отечественнаго просвѣщенія и глубокая эрудиція Вашего Высокопреосвященства дастъ ему смѣлость утруждать Васъ своею всепокорнѣйшею просьбою.

Комитетъ полагаетъ, что духовенство, стоящее въ непосредственномъ соприкосновеніи со всею массою населенія, пользующееся самымъ существеннымъ благимъ влияніемъ на эту массу, изученію которой посвящены труды Комитета, можетъ принести наибольшую пользу предпріятію, возбуждая къ нему сочувствіе и способствуя собиранію этнографическихъ предметовъ. Если бы Вашему Высокопреосвященству благоугодно было одобрить эту мысль Комитета и освятить архипастырскимъ благословеніемъ Вашимъ его начинанія, то онъ смѣлъ бы покорнѣйше просить Васъ — не сочтете ли Вы возможнымъ сдать распоряженіе о перепечатаніи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, хотя въ извлеченіи, прилагаемыхъ при семъ «Инструкцій для собиранія предметовъ», и не соблаговолите ли Вы предложить мѣстному духовенству принять на себя трудъ содѣйствія выставкѣ и музею. Всякій знакъ благосклоннаго вниманія Вашего Высокопреосвященства, всякое содѣйствіе со стороны духовныхъ особъ, Вамъ подчиненныхъ и всякое сочувствіе, вызванное въ населеніи ихъ ста-

раніями—будутъ приняты Комитетомъ съ живѣйшею признательностію (*)

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства, отъ 25-го іюня сего года, послѣдовала такая, «предложить и перепечатать».

Отношеніе къ Его Преосвященству Нектарію, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому управлявшаго Нижегородской губерніей г. Языкова.

Въ прошломъ 1865 году, по распоряженію временнаго Генераль-Губернатора Генераль Адъютанта Огарева учрежденъ былъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Губернатора, при участіи депутата съ духовной стороны, для обсужденія мѣръ къ огражденію селеній отъ пожаровъ, бывшихъ въ послѣдніе годы особенно частыми и опустошительными. О результатѣ своихъ занятій Комитетъ сей составилъ, 24 Сентября 1865 года, журналъ, который и утвержденъ временнымъ Генераль-Губернаторомъ 28 того же Сентября предписаніемъ за № 238, и за тѣмъ чрезъ посредство Нижегородскаго Губернскаго Правленія, сообщенъ съ приложеніемъ выписки всѣхъ, существующихъ по сей части узаконеній и Правительственныхъ распоряженій, къ исполненію и руководству: а) уѣзднымъ Исправникамъ 2 февраля сего 1866 года за № 860—870; б) Управляющему Палатою Государственныхъ Имуществъ 8-го того же февраля за № 1234; и в) Мировымъ Посредникамъ всѣхъ уѣздовъ и участковъ—3 февраля за № 894—925. При чемъ Исправникамъ и Управляющему Палатою Государственныхъ Имуществъ препровождено, для снабженія волостныхъ и сельскихъ управленій, слѣдующее количество экземпляровъ «журнала» и «выписки»: а) для временно-обязанныхъ крестьянъ Исправникамъ: Нижегородскому № 866—30, Ардатовскому № 865—34, Арзамасскому № 867—21, Балахнинскому № 862—20, Васильскому № 863—17, Горбатовскому № 868—25, Княгининскому №

(*) Инструкціи Общества перепеч. въ неофф. части.

870—25, Лукояновскому № 869—27, Макарьевскому № 864—24, [Семеновскому № 860—11, и Сергачскому № 861—32, итого—266; б) для казенныхъ крестьянъ Управляющему Палатою № 1234—55; и в) собственно Мировымъ Посредникамъ 33-мъ, по одному экземпляру 33—а всего 354.

Для соответственныхъ по сему журналу дѣйствій, я счелъ нужнымъ сообщить оный также; г) Губернскому Предводителю Дворянства 14 Іюня за № 3909; д) Нижегородской губернской земскою управѣ 14 іюня за № 3900 и е) сообщилъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, для соображенія, наблюденія и потребныхъ въ случаѣ распоряженій.

За всѣмъ тѣмъ, озабочиваясь дѣйствительнымъ примененіемъ на практикѣ, предположеній Комитета, и точнымъ исполненіемъ существующихъ въ этомъ отношеніи постановленій, и согласно съ мнѣніемъ Комитета находя, что принадлежащее къ сельскому населенію приходское духовенство, можетъ, подавая съ своей стороны примѣръ строгаго наблюденія предосторожностей отъ огня, оказать существенное содѣйствіе распоряженіямъ свѣтскаго начальства, толкованіемъ и вразумленіемъ имъ о необходимости исполненія Правительственныхъ постановленій по сей части—ради собственнаго ихъ, поселянъ, благосостоянія и самосохраненія, я во исполненіе опредѣленія Комитета, приѣмлю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ всепокорнѣйшею просьбою, неизволите ли признать возможнымъ сдѣлать зависящее, въ этомъ отношеніи, по сельскимъ приходамъ распоряженіе. Для чего имѣю честь представить въ благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства, экземпляръ означеннаго «журнала» Комитета съ приложенною къ нему «выпискою» узаконеній.

Вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей по поводу вышеозначеннаго отношенія Духовною Консисторіею опредѣлено: отношеніе Начальника губерніи и журналъ Комитета объ огражденіи селеній отъ пожаровъ передать въ редакцію для припечатанія въ Епар. Вѣд.

ЖУРНАЛЬ КОМИТЕТА.

Комитетъ, учрежденный въ Нижнемъ-Новгородѣ, по распоряженію Нижегородскаго временнаго Генералъ-Губернатора, господина Генералъ-Адъютанта Огарева, для обсужденія мнръ противъ безпорядочныхъ, устраиваемыхъ съ отступленіемъ отъ строительнаго устава построекъ въ селеніяхъ, — разсматривалъ собранныя отъ разныхъ должностныхъ лицъ донесенія и свѣдѣнія изъ подлинныхъ производствъ Начальника губерній, относительно: а) причинъ пожаровъ вообще, и б) опустошительности ихъ, и нашелъ слѣдующее:

I. Причины пожаровъ.

А) Причинами частыхъ пожаровъ по Нижегородской губерніи были: (*)

1) Главнѣйшая изъ нихъ заключается въ крайней неосторожности крестьянъ въ обращеніи съ огнемъ; такъ-изъ донесеній и собранныхъ свѣдѣній видно: а) что крестьяне, уходя на работы, оставляютъ въ домахъ своихъ однихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ распоряженіи которыхъ остаются всѣ средства произвести, по глупости, пожаръ (спички, горячія уголья, и т. д.); б) возвращаясь съ работъ поздно вечеромъ, крестьяне ходятъ давать корму скотинѣ или съ свѣчей безъ фонаря, или даже и съ лучиной; в) женщины въ извѣстные сроки, послѣ теленія коровъ, ходятъ въ хлѣвы окуривать ихъ употребляя для сего черепки съ горящими угольями и ладономъ; г) выгрѣбая изъ печи золу, съ горящими угольями въ худую посуду, — ставятъ ее иногда безъ всякой предосторожности, гдѣ нибудь въ сѣняхъ, или на дворѣ; д) почти повсемѣстно разившееся куреніе табаку, производимое безъ всякой осторожности особенно въ нетрезвомъ видѣ, составляетъ также немало-важную причину увеличенія пожарныхъ случаевъ и т. д.

(*) Примѣчаніе. Для изслѣдованія причинъ пожаровъ наряжена Генералъ-Адъютантомъ Огаревымъ *Особая Комиссія*, отъ которой заключенія еще не имѣется; тѣмъ не менѣе Комитетъ считаегъ необходимымъ коснуться причинъ, для необходимаго разъясненія дѣла.

Хотя по полицейскимъ и судебнымъ изысканіямъ причины пожаровъ остаются большею частію необнаруженными, тѣмъ не менѣ приведенные случаи неосторожнаго обращенія съ огнемъ, подлежатъ сомнѣнію немогутъ, какъ общеизвѣстные и подтверждаемые мѣстными наблюденіями.

2) Отчасти были причиной и поджоги, въ самомъ, впрочемъ, незначительномъ числѣ въ сравненіи съ другими причинами; такъ по выводамъ, сдѣланнымъ Начальникомъ губерніи по 10-ти лѣтней сложности, изъ числа бывавшихъ ежегодно пожарныхъ случаевъ, въ количествѣ отъ 300 до 500, изъяснялось подозрѣній злоумышленныхъ поджоговъ среднимъ числомъ 32, а виновныхъ открывалось до 17-ми человекъ въ годъ. Причемъ поводовъ полагать чтобы поджоги производились какою-либо организованною шайкой, или, по крайней мѣрѣ, для одной общей какой-либо цѣли, неоказывалось и теперь незамѣтно.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, бываютъ случаи, въ которыхъ иногда падаетъ подозрѣніе на самихъ погорѣльцевъ (собственно въ казенныхъ селеніяхъ), такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ имѣли дома застрахованные замѣтно дороже, чѣмъ сколько стоили на самомъ дѣлѣ, и слѣдовательно отъ пожара могли получить прибыль. Предположеніе это имѣть только вѣроятность, но не восходить на степень достовѣрности, небудучи подкрѣплено фактически. Въ текущемъ году объ одномъ подобнаго подозрѣнія случаѣ передаваемо было Г. Губернаторомъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, для зависящаго наблюденія за правильной оцѣнкой. Большею же частію поджоги представляются какъ послѣдствіе невѣжественной личной мести и иногда корысти (желаніе поживиться на пожарѣ).

3) Третья причина пожаровъ состоитъ въ неисправномъ устройствѣ и содержаніи печей и трубъ. Такъ: а) печи иногда сбиваются изъ глины, и трубы на нихъ ставятся или деревянные, или горшечныя: первая загараются, а послѣднія раскаливаются и трескаются, естественно должны служить причиною частыхъ пожаровъ; б) въ нѣкоторыхъ уѣздахъ въ боль-

помъ употребленіи топка избъ по черному, т. е. печи устроиваются безъ трубъ, вмѣсто которыхъ дымъ идетъ или прямо въ крышу, въ нарочно сдѣланное для того въ потолокъ отверстіе, или въ растворенную дверь; потолокъ покрывается толстымъ слоемъ копоти и до того обугливается отъ жара, что самая малая искра, приставая къ нему, какъ къ труту, — способна воспламенить его; в) вообще печи выводятся не съ земли, а съ полу, оттого при осадкѣ пола скоро повреждаются, лопаются, и прилегая всегда почти вплоть къ стѣнамъ избъ, производятъ пожары; г) трубы весьма рѣдко чистятся, между тѣмъ устроиваются всегда почти безъ оборотовъ и выводятся надъ крышей на самую незначительную высоту, такъ что не только загорѣвшаяся сажа, но даже искры, прямо изъ печи вылетающія, могутъ воспламенить крышу, особенно соломенную, и въ сухое время.

и 4) Пожары еще болѣе часто возникаютъ съ овиновъ, особенно въ періодъ сушки и молотбы хлѣба. Причинами служатъ: 1) неудовлетворительное устройство овиновъ, такъ: ямы для раскладки огня (теплины) недостаточно углубляются чрезъ что приходится накладывать хлѣбъ (снопы) въ болѣе близкомъ разстояніи къ огню, чѣмъ какое необходимо для предупрежденія пожара (обыкновенно ямы бываютъ глубиной около 3-хъ аршинъ, а иногда и менѣе); 2) небрежное производство самой операціи сушки; такъ настилка, надъ огнемъ для укладки хлѣба, хотя заваливается или замазывается землею, но болѣею частию безъ достаточной плотности, своевременно неосматривается, и осыпающаяся или трескающаяся земля открываетъ свободный путь разрушительному дѣйствію огня на снопы; кромѣ того для огня (теплины) употребляется часто не только недоброкачественный древесный матеріалъ, а иногда и солома; и 3) при всемъ томъ и здѣсь главную причину пожаровъ надлежитъ искать въ обычной неосторожности крестьянъ, въ обращеніи съ огнемъ, такъ а) несмотря на очевидную опасность, сушка овиновъ нерѣдко производится при сильномъ вѣтрѣ; б) во время топленія овиновъ, — иногда

да никого въ нихъ неоставляется для присмотра; в) воды въ кадкахъ при овинахъ, вопреки 33. ст. уст. пожар., почти никогда небываетъ; г) оставаясь въ овинахъ, работники, а иногда и хозяева позволяютъ себѣ спать, отчего бывали случаи, что при пожарахъ въ овинахъ сгорали люди, и т. д.

II. Причины опустошительности пожаровъ.

Б) Опустошительность пожаровъ въ селеніяхъ происходитъ, какъ и самые пожары, отъ разнородныхъ причинъ:

1) Очевидная и съ перваго раза бросающаяся въ глаза состоитъ во всеобщемъ употребленіи крестьянами для крышъ на дворѣ и даже на домахъ и прочихъ постройкахъ соломъ; соломою закутываются, для тепла, въ иныхъ мѣстахъ даже наружныя стѣны, равно какъ и уворотъ, для защиты отъ снѣга и вѣтра, устраивается соломенная же закута, такъ что всѣ здания крестьянина представляются состоящими изъ одной соломы. При столь благоприятныхъ для огня условіяхъ, пожаръ распространяется, особенно въ сухое время, съ неизвѣстной быстротой.

2) Усиливающая первую причина опустошительности, состоитъ а) въ сплошной постройкѣ крестьянскихъ домовъ во многихъ селеніяхъ, особенно у временно-обязанныхъ крестьянъ, такъ что или вовсе не бываетъ между строениями проулковъ, за исключеніемъ проѣздныхъ, или если и назначены по плану, то застроены разными мелкими пристройками, завалены тѣсомъ и разнымъ хламомъ и какъ бы вовсе несуществуютъ, и б) въ постройкѣ овиновъ иногда очень близко къ жилымъ мѣстамъ, съ которыми они, кромѣ того, почти вездѣ соединяются скирдами хлѣба, ометами соломы, сѣнницами и другими пристройками, вследствие чего, отъ пожара въ овинѣ крестьянинъ лишается часто не только хлѣба, который сушился, но и прочихъ скирдовъ, равно какъ и хозяйственныхъ построекъ, отъ которыхъ потомъ огонь переходитъ на селеніе.

3) Неудовлетворительное положеніе пожарной части въ нѣ-

которыхъ селеніяхъ, а именно: а) не имѣніе пожарныхъ заливныхъ трубъ, или неисправное содержаніе ихъ; б) неисправное содержаніе прочихъ пожарныхъ снарядовъ, съ которыми жители обязаны являться на пожаръ согласно росписаніямъ; самыхъ росписаній этихъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ не существуетъ, и только въ послѣднее время онѣ начинаютъ составляться, вслѣдствіе настоячивыхъ распоряженій Губернскаго Начальства; в) недостатокъ во многихъ селеніяхъ воды, которая, добываясь изъ колодезь, иногда очень глубокихъ, бадьями, — не можетъ быть взята такъ скоро и въ такомъ количествѣ, какое бы требовалось для тушенія огня.

Наконецъ 4) Въ рабочую пору совершенное отсутствіе всѣхъ крестьянъ изъ селеній кромѣ немощныхъ и малолѣтнихъ, — служить также не послѣднюю причину опустошительнаго дѣйствія пожаровъ въ селеніяхъ такъ что иногда крестьяне приходятъ въ горящее селеніе, когда уже почти все оно выгорѣло.

III. Правила постановленныя въ законѣ, а также въ предписаніяхъ и инструкціяхъ Правительства (о мѣрахъ къ предупрежденію пожаровъ).

Сообразивъ сказанныя причины съ правилами, изложенными въ законѣ и инструкціяхъ Правительства, Комитетъ находитъ, что всѣ эти причины предвидѣны законодательствомъ и особыми правительственными распоряженіями, и противъ нихъ предписаны мѣры, которыя не однократно были разъяснены и внушаемы обывателямъ — крестьянамъ; такъ:

1) Мѣры предосторожности отъ пожаровъ, подробно излагаются: а) въ т. XII уст. пож. ст. 27—43 и б) въ IV т. сборника циркуляровъ и инструкцій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ §§ 372—374 и 377—380.

2) Мѣры предупрежденія поджоговъ изъяснены: а) въ т. XIV уст. о пред. и пресѣч. преступ. ст. 514—516. б) т. XII уст. пож. ст. 88, в) въ IV т. сборника циркуляровъ Мини-

стерства Внутреннихъ Дѣлъ §§ 349—371: объ учрежденіи въ городахъ ночныхъ карауловъ. Въ 1864 году распоряженіями Исправляющаго должность Нижегородскаго Генераль-Губернатора, Господина Генераль-Адъютанта Огарева, караулы и ночные объѣзды введены по всѣмъ селеніямъ Нижегородской губерніи, о чемъ Его Высокопревосходительствомъ данъ циркуляръ Полицейскимъ Управленіямъ 27 августа № 97.

3) Правила, по которымъ надлежитъ устраивать вновь селенія, а также о лучшемъ устройствѣ существующихъ селеній какъ то: о распланировкѣ улицъ и расположеніи домовъ, объ устройствѣ въ нихъ печей и т. д. во всей подробности изложены въ томѣ XII, уставѣ строительномъ, ст. 415—510. Подтвержденіе сихъ правилъ для городовъ, содержится въ IV т. сборника циркуляровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ §§ 340—342.

Наконецъ 4) Правила объ устройствѣ пожарной части въ селеніяхъ, излагаются въ томѣ XII, уставѣ пожарномъ, ст. 21—26.

Взысканія за несоблюденіе правилъ касательно предосторожности отъ пожаровъ, опредѣляются ст. 1429—1454, т. XV кн. 1-й, зак. угол., изд. 1857 года.

IV. Объемъ и значеніе сихъ правилъ.

Приведенные правила исчерпываютъ все вопросы относительно мѣръ противъ пожаровъ и опустошительнаго ихъ дѣйствія въ селеніяхъ; такъ:

1) Мѣры предупрежденія пожаровъ, указанныя въ ст. 27—43 т. XII уст. пожар. и въ сборникѣ циркуляровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ §§ 372—374 и 377—378. примѣняныя ко всевозможнымъ случаямъ въ быту домашнемъ и въ крестьянскомъ хозяйствѣ, не требуютъ поясненій пользы отъ нихъ, которая очевидна, и если-бы крестьяне не пренебрегали этими мѣрами: то конечно, не было-бы и сегой доли тѣхъ несчастныхъ случаевъ, которые въ послѣдніе годы опустошаютъ губернію. Но одноличная осторожность сколько-бы ни была строга, не можетъ спасти отъ неосторожнаго обращенія

съ огнемъ другихъ. Правительство имѣя въ виду все общество, постановило (373 § сборника), что «всякій обыватель, замѣтивъ у себя въ домѣ, или у другихъ обывателей участва, несоблюденіе постановленныхъ правилъ, въ случаѣ неуваженія нарушителемъ кроткихъ съ его стороны предостереженій и напоминаній, обязанъ тотчасъ же дать знать о томъ Полиции. Точное исполненіе правила о взаимномъ соблюденіи другъ за другомъ, безъ сомнѣнія привело-бы къ самымъ благодѣтельнымъ результатамъ, обративъ самыхъ безпечныхъ къ необходимой осторожности въ обращеніи съ огнемъ.

2) Предписываемыя §§ 349—371 ст., IV т., сборника циркуляровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ правила на счетъ карауловъ, введенныя въ дѣйствіе по селеніямъ Нижегородской губерніи съ 1864 года, съ точностію опредѣляютъ: а) самое время, когда должны быть выставлены и снимаемы караулы (§ 349), число очередей караульныхъ днемъ и ночью (§ 359), обязанность каждаго обывателя по отбыванію карауловъ (§ 350), распредѣленіе караульныхъ очередей (§§ 357—363), возрастъ караульныхъ (§ 364), пространство участковъ и число домовъ въ нихъ (§§ 351, 352), число караульныхъ въ участкѣ и т. д. до мельчайшихъ подробностей, такъ что въ примѣненіяхъ на практикѣ не можетъ встрѣтиться никакого недоразумѣнія, и если бы всѣ эти правила исполнялись въ той мѣрѣ и съ той строгостію, какия требуются: то могли-бы предохранить обывателей отъ покушенія всякаго рода злодѣйствъ, въ томъ числѣ и отъ поджоговъ; въ случаѣ же пожара отъ неосторожности, караульные во время могли-бы остановить дѣйствіе огня (въ самомъ его началѣ), сдѣлавъ тотчасъ же тревогу въ селеніи. Неменьшую пользу могутъ принести и денные караулы (§ 349), особенно въ рабочую пору когда при отлучкѣ крестьянъ на работы, селенія безъ караула остаются совершенно беззащитными, и въ случаѣ пожара, при неимѣніи рабочихъ рукъ выгораютъ прежде чѣмъ успѣетъ сбѣжаться народъ съ полей или луговъ, тѣмъ болѣе, что иногда и повѣстить народъ некому.

3) Правила объ устройствѣ селеній, направленные преимущественно также къ безопасности ихъ отъ пожаровъ, какъ это явствуетъ изъ 28 ст. уст. пожар., изложены особенно подробно: законодательство видимо смотрѣло на этотъ предметъ какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ, отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ безопасность жителей. Независимо изданныхъ плановъ селеній и фасадовъ для постройки домовъ (*), правила эти касаются всѣхъ строительныхъ подробностей: опредѣляютъ гнѣзда домовъ (ст. 441 уст. строит.) которые должны граничить между проулками; указываютъ ширину проулковъ (ст. 426), мѣру земли: подъ дома, дворы и огороды (ст. 439 и послѣд.), расположеніе домовъ внутри двора (ст. 454), разстояніе овиновъ отъ надворнаго строенія (ст. 460; устройство въ домахъ печей, даже высоту трубъ и т. д. По этимъ законнымъ указаніямъ не предстоитъ никакого затрудненія, даже неимѣя особаго плана, устроить селеніе правильно.

Наконецъ 4) Относительно содержанія пожарной части въ селеніяхъ опредѣлены для каждаго обывателя его обязанности на случай пожаровъ, равно какъ и обязанности сельскаго начальства, и недоразумѣній въ этомъ отношеніи также не представляется (21—26 ст. т. XII уст. пож.).

(Продолженіе, будетъ).

(*) Примѣчаніе. Экземпляръ сборника плановъ для всѣхъ безъ исключенія селеній препровожденъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ къ Начальникамъ губерній при циркулярѣ 11 Августа 1831 г. при чемъ дано знать, что планы продаются въ Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за экземпляръ полнаго собранія съ описаніемъ и положеніемъ по 25 руб. ассигнаціями и по листамъ по 80 коп. ассигн. за каждый.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя постановленія.

Дозволено цензурою 24-го сентября 1866 года.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ: ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября. № 19-й. 1866 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

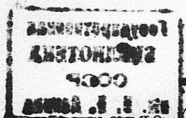
ИЗЪ ИСТОРИИ

ОРАНСКОЙ ПУСТЫНИ.

Время отъ построения обители до учрежденія штатовъ (1634—1764 г.)

(Продолженіе.)

Не мало хлопотъ было св. обители и съ приписными къ ней крестьянами. Вывезенные изъ роднаго села (Глядова) и поселенные у обители по неволѣ, они не такъ охотно уживались съ новымъ порядкомъ вещей. Привыкши къ сравнительно болѣе свободной жизни у помѣщиковъ, безъ такого постояннаго и строгаго надзора, какъ теперь, они при всякомъ удобномъ случаѣ оставляли свою новую осѣдность и бѣжали, — кто въ Пензенскую, кто въ Симбирскую губерніи, гдѣ въ то время были помѣстья ихъ прежнихъ господъ Глядовыхъ и гдѣ, быть можетъ, живы были еще ихъ родственники или знакомые. Такіе побѣги были и часты и многочисленны, такъ что въ 1721 году отъ 40 дворовъ, пожертвованныхъ Глядовымъ, оставалось только 8. Побѣги эти, какъ мы видѣли, бы-

ли и прежде (см. вкладную запись 1665 г. Михаила Петровича Глядкова), но должно быть не въ такой силѣ, чтобы братія обители считала особенно нужнымъ преслѣдовать бѣжавшихъ. По крайней мѣрѣ до 1745 года нѣтъ ни какихъ свѣдѣній, предпринимаемы ли были какія мѣры для возвращенія бѣглыхъ и воспрепятствія новыхъ побѣговъ. Впрочемъ, очень легко могло быть, что братія обители незнаменитой еще и при томъ имѣя всетаки хотя ограниченныя средства для жизни, и не хотѣла искать судомъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ. Неизбѣжная при этомъ бумажная процедура и разныя приказническія проволочки, особенно когда истецъ не такъ силенъ и знатенъ, все это скорѣе могло заставить братію отказаться отъ мысли возвратитъ своихъ крестьянъ, если она и была, особенно въ первое время существованія обители, когда и безъ того было много разныхъ хлопотъ и безпокойствъ. Кромѣ того, не смотря на ограниченность средствъ, обитель во все это время никогда особенно не нуждалась, достаточно вспомошествоемая щедрыми дарами жертвователей, которыхъ, какъ видно изъ монастырскаго синодика, было довольно значительное число. И потеря нѣсколькихъ рабочихъ рукъ, да того небольшого сбора хлѣба, какой получался съ нихъ, не могла быть слишкомъ ощутительнымъ урономъ для благосостоянія обители. Дѣло было другое въ послѣдствіи, когда съ присоединеніемъ части Маровской братіи потребности обители увеличились, а соответствующаго увеличенія доходовъ не оказалось. Принужденная, по временамъ, «ради хлѣбной нужды» закладывать и даже продавать церковныя вещи, не видя достаточной помощи и отъ жертвователей, братія рада была и малѣйшей поддержкѣ, малѣйшему увеличенію своихъ скудныхъ прибытковъ. Но и то прошло много времени, пока она рѣшилась отыскивать бѣжавшихъ крестьянъ своихъ, — и только въ 1746 году встрѣчаемъ въ исторіи обители попытку воротить бѣглецовъ. И такъ какъ этому предшествовалъ новый вкладъ со стороны потомка Глядковыхъ, вкладъ земли съ поселенными на ней бѣглыми людьми

той же Оранской пустыни, то съ вѣроятностію можно предположить, что этотъ-то вкладъ подалъ братіи мысль и средства для отысканія остальныхъ бѣжавшихъ крестьянъ. Въ 1745 году, октября 25 дня Капитанъ Михайлъ Петровичъ Глядкоу, правнукъ основателя обители принесъ ей въ даръ и на вѣчное поминовеніе своихъ родныхъ землю свою, 60 четвертей, ⁽¹⁾ находившуюся въ Симбирской губерніи, Петровскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Барановкѣ, вмѣстѣ съ поселенными на ней двумя крестьянскими семействами, оказавшимися бѣжавшими изъ принадлежащей Оранской обители деревни Поляны. ⁽²⁾ Братіи очень къ стати былъ этотъ вкладъ,

⁽¹⁾ Около 30 десятинъ. Счетъ тогда велся по количеству посѣва ржи. 60 четвертей означало, что на этой землѣ засѣвалось 60 четвертей ржи.

⁽²⁾ Вкладная запись слѣдующаго содержанія: Лѣта тысяща семьсотъ сорокъ пятаго октября въ двадесять пятый день Капитанъ Михайла Петровъ сынъ Глядкоу въ городѣ Петровскѣ въ крѣпостной канторѣ далъ сію запись Нижегородскаго Пресвятыя Богородицы Оранскаго монастыря архимандриту Кассіану съ братіею въ томъ: во время генеральной подушной переписи написано за мною въ Пензенскомъ уѣздѣ въ селѣ Никольскомъ, Глядкоу тожъ, въ подушномъ окладѣ крестьяны Алексѣй Петровъ, Савелей Матвѣевъ, которые при той переписи въ бытность мою при службѣ въ Дербентѣ показались бѣглыми моими крестьяны: а нынѣ я увѣдомился, что показанныя крестьяны Алексѣй Петровъ, Савелей Матвѣевъ въ прошлыхъ годахъ отъ праѣда моего родного Петра Андреевича, а во иноцехъ Павла Глядкоу отданы въ кладу къ означенному Оранскому монастырю въ вѣчное владѣніе; и для того имѣя тѣхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми, да въ Петровскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Мѣдвѣдицѣ и по другимъ урочищамъ помѣстной своей земли дватцать четвертей въ полѣа въ дву по потомуужъ, съ усадьбами съ лѣсомъ и съ сѣбными покосы и съ рыбными лорли и со всѣми угоды, на которой землѣ оные крестьяны жительство нынѣ имѣютъ, для поминовенія помнутаго праѣда своего и родственникъ своихъ отдалъ «я паки во владѣніе къ показанному Оранскому монастырю и при нынѣшней ревизіи мужеска полу душъ означенные крестьяны съ дѣтьми написаны за мною на показанной помѣстной моей землѣ въ Петровскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Барановкѣ; и впредь мнѣ Михайлѣ и женѣ моей и дѣтямъ и наслѣдникомъ моимъ до помннутыхъ крестьянъ и до поступной моей земли дѣла нѣтъ и никакими мѣры не возвращать; и вольно оному монастырю на той моей поступной землѣ селить и другихъ крестьянъ, а подушныя деньги и

тѣмъ болѣе, что далъ удобный случай сдѣлать попытку для возвращенія остальныхъ бѣглецовъ. И они обратились къ тому же Глядкову съ просьбою пособить имъ въ этомъ дѣлѣ. Старанія Глядкова не остались безъ успѣха. Въ 1746 г. онъ успѣлъ собрать до 25 человекъ бѣжавшихъ и поселилъ ихъ на землѣ, пожертвованной имъ обители. Въ виду такого счастливаго исхода дѣла въ этомъ же году посланъ былъ изъ монастыря монахъ Сергій, чтобы вмѣстѣ съ Глядковымъ озаботиться перемещеніемъ крестьянъ на ихъ прежнее мѣсто жительства. Но это-то и не удалось. Крестьяне никакъ не хотели разстаться съ новымъ жилищемъ своимъ и сколько ни принуждалъ ихъ Сергій, положительно отказались слѣдовать за нимъ въ Полянѹ. Попытка принудить ихъ къ переселенію помощью гражданской власти тоже кончилась ничѣмъ, и Петровскій воевода Андрей Ефимовъ не только не далъ надлежащаго распоряженія по этому, но еще сказалъ Сергію, что еслибы крестьяне и согласились на переселеніе, то безъ дозволенія отъ высшихъ судебныхъ инстанцій онъ не можетъ допустить подобнаго дѣла. ⁽¹⁾ Такъ бѣгле крестьяне и ос-

«всякія государственныя подати платить показаннымъ крестьянамъ съ нынѣшней ревизіи въ городѣ Петровскѣ каждому за себя бездомочно. Къ подлинной записи Капитанъ Михайло Петровъ сынъ Глядковъ, что я выше писаннымъ крестьянъ Алексѣя Петрова, Савелья Матѣева, съ женами и дѣтьми, да помѣстной земли двадцать четвертей въ полѣ, а вдву потомужъ. со всеми «угодья къ показанному Оранскому монастырю во владѣніе отдалъ, въ томъ «руку приложилъ; да свидѣтели города Петровска дворянинъ Савва Лукьяновъ «сынъ Карандышевъ, да Городничій Петръ Степановъ сынъ Зевкинъ руку при- «ложили. Запись писалъ Петровской воеводской канцеляріи копейскъ Алексѣй «Наумовъ 1745 года октября 25 дня. Сія запись въ Петровской крепостной «конторѣ въ книгу записана, за письмо 10, отъ записки въ книгу десять же «копѣекъ, за излишнюю страницу 3 копѣйки, на расходъ одна четверть при- «пялъ и совершилъ надсмотрщикъ Петръ Козюльковъ». (Акт. Оран. мон. л. 210).

(1) «Прошлаго 1746 года марта въ 10 день посланъ былъ я», писалъ въ своемъ донесеніи архимандриту Іоанну монахъ Сергій, «изъ Оранскаго монастыря бывшимъ архимандритомъ Кассіяномъ въ низовые города для собранія «онгоа Оранскаго монастыря бѣглыхъ крестьянъ во вспоможеніе повѣренному

тались не вѣроченными и жили въ Петровскомъ уѣздѣ до самаго 1764 года, когда въ слѣдствіе Императорскаго указа отошли въ мѣстѣ съ Полянскими отъ Оранской обители. Впрочемъ обитель всетаки приобрѣла себѣ нѣкоторую пользу отъ этихъ стараній своихъ. Собранные и поселенные въ Петровскомъ уѣздѣ, крестьяне, не имѣя возможности зарабатывать свой оброкъ натурой, какъ Полянскіе, обложены были подушной податью, которая со всѣхъ простиралась отъ 12—15 рублей. А это было не маловажнымъ пособіемъ для монастыря при тогдашней дешевизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ и рѣдкости звонкой монеты.

Между тѣмъ не смотря на такое не завидное состояніе матеріальныхъ средствъ, внутренняя жизнь обители шла своимъ чередомъ. Не было недостатка ни въ управлявшихъ, ни въ управляемыхъ. Малоизвѣстная сначала, съ весьма малымъ чи-

«отъ онаго архимандрита Кассіана съ братіею Господину Капитану Михайлѣ Петровичу Глядкову, которыхъ же того монастыря крестьянъ собрано изъ бѣговъ двадцать пять душъ мужескаго пола и поселены оныя крестьяне имъ Глядковымъ въ Петровскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Барановкѣ на уступной отъ него Глядкова къ тому Оранскому монастырю землѣ. А кто они иманы и коликихъ дѣтъ о томъ придонесеніи приложенъ имянной реэстръ. А сего 1747 году марта 8 дня отъ архимандрита Оранскаго монастыря съ братіею писано, «чтобы оныхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми взявъ всѣхъ безъ остатку мнѣ пріѣхать и явиться въ обители Оранской. И я многократно принуждалъ тѣхъ крестьянъ съ собою ѣхать въ прежнюю ихъ деревню Поляны, токмо оныя крестьяны учинились противны и въ монастырь со мною не поѣхали «а тѣхъ крестьянъ силою къ тому принуждать не можно. На которое слушаніе ихъ іюля 21-го дня сего 1747 года въ Петровскую воеводскую канцелярію прошенія я подавалъ и просилъ у Петровскаго воеводы Андрея Яфимова «чтобъ по силѣ печатнаго плаката 14-го пункта за тѣми крестьяны послать и «до онаго Оранскаго монастыря провожатыхъ дать. Токмо оный воевода того прошенія не принималъ и говорилъ мнѣ словесно: не токмо-де за тѣми вашими «крестьяны мнѣ провожатыхъ дать, но безъ указа отъ Симбирской провинціальной и промеморіи отъ Ревизіонной Канцелярей оныхъ вашихъ крестьянъ «изъ Петровскаго уѣзду и отпустить не должно. 1747 года августа 26 дня.» (Монаст. акт. л. 242—243).

словъ братіи, подъ управленіемъ строителя, обитель мало по малу начала выходить изъ того мрака, среди котораго была основана. «Съ начала въ ней были строители, по томъ игумены, потомъ архимандриты: а первый архимандритъ произведенъ съ шапкою (митрою) въ Оранскую пустынь при Святѣйшемъ Патріархѣ Адріанѣ Исаіею, Митрополитомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ. ⁽⁴⁾ А санъ архимандрита, пожалованный настоятелю обители, указываетъ уже на довольно почетное мѣсто, какое занималъ Оранскій монастырь въ это время въ ряду прочихъ св. обителей Низовской земли. Тогда только три монастыря въ Нижегородской епархіи имѣли у себя архимандритовъ настоятелями, это—Благовѣщенскій, Печерскій и Макарьевъ—Желтоводскій. Даже Дудинъ Амвросіевъ монастырь, славный по своей древности и богатству, не имѣлъ этой чести и до половины XVIII столѣтія управлялся игуменами. Обитель же Оранская къ этому времени насчитывала уже девять архимандритовъ въ числѣ своихъ настоятелей. ⁽⁵⁾ Впрочемъ санъ архимандрита не всегда былъ преимущественнымъ у настоятелей Оранской пустыни и въ періодъ времени отъ 1730 до 1742 года, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, управляли ею не только игумены, но даже іеродіаконы и просто монахи—казначей. ⁽⁶⁾ Число братіи съ теченіемъ времени

⁽⁴⁾ Донесеніе Оранскаго архимандрита Исаи Пресвященному Пятриму 1722 г. (Акты Оранск. мон. подъ 1722 г.) Первымъ архимандритомъ былъ тоже Исаія. Но объ немъ только и извѣстно, да еще, что правилъ обителью въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія. Въ періодъ же 1634—1700 г. управляли: основатель обители Гладковъ, потомъ іеромонахи—строители: Ѳеодоритъ, Іовль, Петръ игумены: Сергій, Ефремъ, Серапіонъ, Самуилъ и Тимоѳей.

⁽⁵⁾ Это были: Исаія, около 1699—1708 г., Афанасій, упоминаемый 1710 г., Іосифъ, 1710—1719, Іоакимъ 1718—1721, Исаія 1721—1729, Ѳеодоритъ, архимандритъ съ 1742—1743, Кассіанъ 1743, Исаія 1747, Іоаннъ 1747—1760 г.

⁽⁶⁾ Съ 1730 по 1734 управлялъ обителью игумень Ефремъ, потомъ слѣдовали: казначей монахъ Іларіонъ 1735—1738, казначей монахъ Ѳеофилъ 1738—1739, іеродіаконъ Іосафъ въ 1740 г., іеромонахъ Ѳеодоритъ съ 1741 по 1742 когда былъ пожалованъ саномъ архимандрита.

тоже увеличилось мало по малу, такъ что въ 1723 оно простиралось до 20 человѣкъ, какъ это видно изъ донесенія архимандрита Исаи Преосвященному Пигириму. (7) По другимъ же свѣдѣнiямъ, сохранившимся въ монастырскихъ актахъ, братiи въ это время было 26 человѣкъ, (8) разниа, которая можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ первомъ случаѣ были перечислены только постриженные монахи, такъ какъ и вопросъ былъ о томъ, давно ли кто постриженъ, кѣмъ и въ какомъ монастырѣ. Съ присоединенiемъ же части Маровской братiи число это возрасло до 35 чѣловѣкъ. Нѣтъ никакихъ

(7) «Великому Господину, Преосвященнѣйшему Пигириму, Епископу Нижегородскому и Алатырскому, богомольецъ твой Оранскаго монастыря архимандритъ Исайя съ братiею челомъ бiегъ. Въ нынешнемъ въ 723 году Генваря въ «9 день прислать твой Великаго Господина указъ къ намъ богомольцамъ твоимъ за рукою судьи Архангельскаго собора священника Симеона, а въ томъ «указѣ написано, что въ которыхъ монастыряхъ есть старцовъ, монаховъ переписать имянно, давно ли кто постриженъ и въ нашемъ ли монастырѣ и кѣмъ постриженъ и объ томъ о всемъ написать имянно. А пострижены у насъ монахи Афанасей, Аврамъ, Іаковъ, Ѳеологъ, Іеремія, Ѳедосей, Манасей, Ларионъ въ бытность архимандрита Іосифа. А ризничей Давидъ принять при игуменѣ Тимоѳеѣ тому лѣтъ съ 30. А іеромонахъ Варлаамъ, монахъ Тихонъ, монахъ Варсонофiй, монахъ Адрианъ пострижены архимандритомъ Іоакимомъ. А іеродиаконъ Іоасафъ присланъ съ указомъ отъ Преосвященнѣйшаго Сильвестра митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго при архимандритѣ Іоакимѣ жъ. А монахи Михайлъ, Корнило, Гавріилъ, Моисей, Васянъ пострижены въ бытность нашу. А канонархъ Асафъ принять съ докладомъ. А впредъ безъ вашего архіерейскаго указа монаховъ въ монастырь принимать не будемъ, также и бѣльцевъ постригать не станемъ. А подъ сею отпискою учиня монаховъ роспись и отписку написать велѣлъ подать я въ архерейскомъ духовномъ приказѣ тому судѣ Архангельскаго собора священнику Симеону.

(8) «Въ 1723 году въ томъ Оранскомъ монастырѣ братiи: архимандритъ, казначей, ризничей, уставщикъ, да іеромонаховъ четыре, итого восемь. Во «службахъ монаховъ: конюшей, житенной, хлѣбныхъ трп, у рыбной ловли «ваташенныхъ четыре, итого девять. Больнишнихъ монаховъ девять, итого «Оранскихъ монаховъ 26. Да изъ Крестомаровской пустыни переведено девять. «Всѣхъ же въ томъ Оранскомъ монастырѣ монаховъ состоитъ на лицо 35 чѣловѣкъ». (Акт. Оран. мон. л. 106).

свѣдѣній, откуда и изъ какого сословія поступали въ монастырь на жительство, равно и о томъ, были ли между братіей лица изъ высшихъ сословій и кто именно. Конечно, большая часть манашествующихъ были жители Нижегородской епархіи, но это и все, что можемъ сказать, да и о самомъ количествѣ проживавшихъ въ монастырѣ въ періодъ времени отъ основанія обители до учрежденія штатовъ (1634—1764) мы знаемъ только за 1723 годъ. Потому вообще о числѣ братіи за это время мы можемъ говорить только приблизительно, и менно, такъ какъ во время учрежденія штатовъ въ Оранскомъ монастырѣ было 19 человекъ, ⁽⁹⁾ то можно предположить, что число манашествующихъ за этотъ періодъ простиралось отъ 8—35 человекъ. Въ 1723 году, перечисляются и должности, какія занимаемы были жившими въ монастырѣ. Кромѣ архимандрита, тутъ были ризничій, казначей, головщикъ, канонархъ, псаломщикъ, понамарь хлѣбодаръ, трое хлѣбныхъ монаховъ, конюшій, житской монахъ, четыре больничныхъ и еще іеромонахъ и іеродіаконъ, которыхъ назначеніе было, вѣроятно, отправлять собственно церковную службу. Внутреннее устройство монастырской жизни, значитъ, было вполне организованное. Въ томъ же году, указомъ Преосвященнаго Питирима повелено было во всѣхъ монастыряхъ Нижегородской епархіи выбрать изъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ или даже простыхъ монаховъ каждой обители по человеку «искусныхъ и добродѣтельныхъ и именоваться имъ смотрителями» ⁽¹⁰⁾ Обязанность этихъ новыхъ должностныхъ лицъ

⁽⁹⁾ Роспись монаховъ 1723 года, поданная архимандритомъ Псаіею въ архіерейскій духовный приказъ: «Ризничей іеромонахъ Давидъ, іеромонахъ Варлаамъ, іеродіаконъ Асафъ, головщикъ Θεологъ, казначей Иларіонъ, кононархъ Асафъ, псаломщикъ Іоакимъ, псаломщикъ Варсонофій, понамарь Карпила, хлѣбодаръ Михаилъ, хлѣбные монахи Іеремія, Моисей, Васьянъ, монахъ конюшей Гавріилъ, монахъ житской Тихонъ, больничные монахи Афанасей, Адрианъ, Манасей и Θεодосій». (Акт. Оранск. мон. л. 81).

⁽¹⁰⁾ Вотъ этотъ указъ: «Января 22 дня 1723 года указъ Преосвященный шаго Питирима Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго, Оранской пустыни

состояла въ надзорѣ за чистотою и добропорядочностію монашеской жизни, а равно за исполненіемъ со стороны Настоятеля и братіи Высочайшихъ указовъ и вообще распоряженій Начальства.

(Продолженіе будетъ.)

«архимандриту Исаи. Сего января въ 10 день Преосвященнѣйшій Питиримъ, Епископъ Нижегородскій и Алатырскій указомъ повелѣлъ во всѣхъ монастыряхъ своей архіерейской епархіи выбрать изъ іеромонаховъ, іеродиаконовъ или изъ монаховъ въ каждомъ монастырѣ по человѣку искусныхъ и доброжительныхъ именоватъ имъ смотрителями, которымъ въ монастырѣхъ имѣть смотрѣніе со всякимъ прилежаніемъ и тщаніемъ, дабы настоятель и братія что опредѣлено въ духовномъ Регламентѣ о монашескомъ житіи и по присланнымъ Императорскаго Величества указомъ о другихъ монастырскихъ дѣлахъ исполняли непременно и неотлагательно. Того ради настоятелемъ съ присылаемыхъ въ монастырь Императорскаго Величества указовъ тѣмъ смотрителемъ для вѣдома и по тѣмъ указамъ объ исполненіи смотренія съ преемниковъ и въ предъ присылаемыхъ давать копіи. И буде въ которомъ монастырѣ, по Духовному Регламенту и по присланнымъ Императорскаго Величества указомъ и по другимъ монастырскимъ дѣламъ настоятель и братія исполнять чего не станутъ, и на тѣхъ презирателей тѣмъ опредѣленнымъ смотрителемъ о томъ доносить Преосвященнѣйшему Епископу, и для таковыхъ нуждъ, то есть для объявленія Преосвященнѣйшему Епископу о неисполненіи Духовнаго Регламента и присылаемыхъ Императорскаго Величества указовъ смотрителя изъ монастыря спускать, а кромѣ таковыхъ нуждъ своевольно и безвременно ему изъ монастыря не ходить, но содержать его настоятелемъ въ равенствѣ съ прочею братіею и надъ нимъ самимъ смотрѣть, чтобы онъ имѣлъ добротельное и искусное житіе. ■ какъ къ вамъ сей Преосвященнѣйшаго Епископа указъ поданъ будетъ, ■ вамъ бы о выборѣ изъ іеромонаховъ или іеродиаконовъ или изъ монаховъ добраго и искуснаго человѣка къ вышесказанному правленію, въ смотрители учинить по сему Преосвященнѣйшаго Епископа указу. А кто иманы ■ изъ какого чина въ смотрители выбранъ будутъ: и того выборнаго прислать Вамъ съ отпискою въ Нижней Новѣ-городъ въ Архіерейской Духовный приказъ для дачи ему о управленіи указа, и отписку велѣть подать и тому выборному явиться къ управителю (настоятелю Макарьева монастыря) Желтоводскаго къ архимандриту Филарету, да къ судіи архіерейскаго собора попу Семіону Семіонову. Подписали: Архимандритъ Филаретъ Макарьевскій. Архангельскаго собора попп Семіонъ». (Ак. Оранск. мон. л. 64).

ПОУЧЕНИЕ

КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ ПРОТИВЪ СУЕВѢРІЯ—ВЫТИРАТЬ ОГОНЬ ДЛЯ ПРЕ-
КРАЩЕНІЯ СКОТСКАГО ПАДЕЖА.

Православные Христіане, слушатели!

Недавно угрожало нашимъ яровымъ хлѣбамъ бездождіе и засуха. Вы поступили тогда истинно по христіански, пригласивъ насъ отмолѣбствовать на поляхъ своихъ со св. иконами, и слава Тебѣ Господи, бѣда миновала. Миновала бѣда, постигла насъ другая—падежъ скота рабочаго и рогатаго. Что же вы сдѣлали во избавленіе отъ этой бѣды? Чѣмъ бы опять помолиться Богу о сохраненіи скота своего *отъ воздуха смертнаго и губительнаго недуга* (Молитва въ требникѣ воеже благословити стадо); вы испытали напередъ свое завѣтное средство—вытерли въ одно утро огонь въ веряхъ полевыхъ воротъ, и воспламенивъ имъ двѣ кучки мужжавельнику, прогнали между ними скотъ свой, чтобы окурить его спасительнымъ по вашему дымомъ. Вытертый такимъ способомъ огонь тотчасъ разнесли вы по домамъ и затопили имъ у себя печи, заказавъ наканунѣ строго—настрога затушить въ нихъ прежній лежавшій огонь. Диво вы еще не постарались (какъ водится это въ иныхъ мѣстахъ между простонародьемъ) вырыть въ тѣхъ же воротахъ подземный ходъ и прогнать чрезъ него скотъ свой. Диво вы до селѣ не опахали кругомъ села своего съ соблюденіемъ извѣстныхъ церемоній. Диво не закалили въ какихъ нибудь воротахъ на дворѣ павшей скотины съ извѣстными живыми животными. (*) То то бы вы успокоили свою тревожную совѣсть, то то бы поступили по христіански, по православному....

Ахъ, православные, православные! Таковыли должно быть ваше православіе и ваша вѣра? Нѣтъ, не православіе это, а

(*) Закапываютъ вмѣстѣ съ павшей скотиной собаку и кошку.

кривославіе, не вѣра это, а суетвѣріе и самое грубое и неразумное. *Недобра похвала ваша* (Кор. 5—6). непристало тамъ поступать истинно православнымъ и вѣрующимъ людямъ. Неучилъ этому Спаситель нашъ І. Христосъ. Неучили Св. Отцы, пастыри и учителя Церкви. Нѣтъ такого ученія въ книгахъ священныхъ и церковныхъ. Даже въ раскольниковскихъ книгахъ, и тамъ намеку даже нѣтъ, чтобы въ скотскихъ падежахъ вытирать огонь и прибѣгать къ другимъ подобнымъ средствамъ.

Но, оправдывая себя вы говорите, что вытиранье огня ведется у васъ испоконъ вѣковъ, освящено стариной, что старики ваши такъ дѣлали.... Напрасная отговорка! Долголи вамъ ссылаться на стариковъ въ оправданіе всѣхъ своихъ худыхъ поступковъ? Непорали оставить ихъ въ покоѣ? Непора ли вамъ давно знать, что рядомъ съ добрымъ и полезнымъ, и у стариковъ было не мало худого и бесполезнаго! Въ самомъ дѣлѣ мало ли было и у нихъ заблужденій, да еще самыхъ пагубныхъ. Исторія нашей матушки Руси говоритъ, напримѣръ, что старики, предки наши были идолопоклонники, нехристи, поклонявшіеся, вмѣсто истиннаго Бога и Спаса нашего, какому—то, просто сказать, болвану, называвшемуся Перуномъ, и насилу разстались съ своимъ мнимымъ божествомъ. Такъ, подражая имъ, и намъ, стало быть, надо поклоняться идоламъ. Видите какая можетъ выходить нелѣпость отъ неразумнаго подражанія предкамъ. И ваше вытиранье огня отзывается чѣмъ-то языческимъ.—Извѣстно, что огонь у многихъ язычниковъ и у нашихъ предковъ имѣлъ весьма важное и священное значеніе. Нераспространяясь объ этомъ много, скажу лишь то, что пришло мнѣ на память изъ исторіи нашей православной Руси, когда она была подъ владычествомъ татаръ. Неимѣя долгое время силъ освободиться отъ этого поноснаго и тяжкаго владычества, наши Русскіе Князья часто принуждены были ѣздить въ орду съ покорной головой къ ея ханамъ. По примѣру другихъ, отправился и прибылъ туда и Черниговскій нашъ Князь Михаилъ съ бояриномъ

своимъ Ѳеодоромъ, но, чтобъ увидѣть лице Хана, долженъ былъ напередъ пройти съ спутникомъ между двухъ какихъ-то огней, священнѣхъ для нехристей. Чтo же такъ и прошли между ними благовѣрные Князь и бояринъ? Нѣтъ. Не смотря ни на какія обѣщанія и ни на какія угрозы, они остались тверды въ своей вѣрѣ и согласились лучше умереть, чѣмъ быть окуреными богомерскимъ смрадомъ языческихъ огней, и были убиты, за что и причтены къ лику св. мучениковъ съ празднованіемъ памяти ихъ 20-го сентября. Вотъ какъ поступили истинно благовѣрные и православные наши предки! Вотъ бы кому вы должны были подражать даже и въ томъ случаѣ, когда бы угрожала вамъ опасность лишиться, не только скота, но и всего имущества своего и самой жизни! А вы оказались подражателями кому?... страшно вымолвить — нехристямъ!

И что васъ такъ крѣпко держитъ въ этомъ суевѣрномъ обычаѣ вытирать огонь и проводить чрезъ него скотъ. Вы говорите, что вытертый огонь *новый огонь, его вамъ Богъ далъ*. Но очевидное дѣло, что его вамъ не Богъ далъ, а вы сами, или дерево при усиленномъ съ вашей стороны треніи. Это всегда очень просто сдѣлать. — Трите вы извѣстнымъ образомъ дерево о дерево, и оно сначала нагрѣется, а по томъ и воспламенится. Трите желѣзо о желѣзо, и оно еще скорѣе накалится. Примѣровъ на это предъ вашими глазами многое множество, и я почитаю излишнимъ приводить ихъ. Новый огонь!... Да что онъ зачудесный, цѣлительный огонь? Что онъ, — сильнѣе что ли стараго жжетъ, сильнѣе грѣетъ, сильнѣе свѣтитъ, лучше очищаетъ?.. Кажется, огонь все огонь, назови его старымъ, назови новымъ; добудь его чрезъ зажигательную спичку чрезъ зажигательное стекло, чрезъ огниво, или просто вздуй изъ угля? Или самое окуриванье мужа-веломъ имѣетъ цѣлебную силу для скота? Въ такомъ случаѣ, что за нужда добывать огонь для того столь неудобнымъ способомъ и съ такими обрядами?

Но пусть такъ. Была ли хоть польза-то скотинѣ отъ вашего вытиранья огня. Вѣдь ни какой? Вотъ ужъ больше не-

дѣли прошло, какъ вы вытирали огонь, а падежъ скота, видите сами, не только не прекращается, но еще усиливается. И сколько ни вытирайте огонь, падежъ не прекратится отъ того, потому что между падежемъ скота и вытираньемъ огня нѣтъ ничего общаго. *А святой часъ!* говорите вы... Что же вы видѣли и видите, что принесъ вамъ добраго этотъ вашъ святой часъ, — видите, что отъ скотины зараженной, отъ неосторожнаго обращенія съ нею ужъ и люди начинаютъ заражаться. Хорошъ святой часъ. Ожидай его и полагайся на всякую случайность!...

«Въ чемъ же, скажете вы, искать намъ спасенія отъ бѣды? Вѣдь ужъ если Богъ наслалъ падежъ скота, такъ никакія средства не помогутъ, никакой лекарь неотлечить. — Надо покаряться Богу». Это правда, — покаряться Богу надо. Но неблагоразумно же самимъ напрашиваться на бѣду, самимъ идти и вести свою скотину на явную смерть. А вы это и дѣлаете, зарывая павшую скотину очень мелко на дворахъ своихъ и неотдѣляя здоровой отъ зараженной. Вѣдь на что нибудь да далъ намъ Господь Богъ разумъ и чувство самосохраненія. Онъ Самъ сказалъ во Св. Евангеліи *будьте мудры, какъ змѣя, и ищли, какъ голуби*. (Мѡ. 10—16). Да и сами вы говорите, что береженаго и Богъ бережетъ. Зараза потому называется заразой, что очень прилипчива потому надобно вслѣдствіе беречься, чтобы незаразиться.

Поэтому пользуйтесь безъ всякаго предубѣжденія, съ полною готовностію и во всей точности тѣми наставленіями и средствами, какія объявлены вамъ заботливымъ начальствомъ. Да пользуясь ими, непренебрегайте существеннымъ-то средствомъ, средствомъ вѣры своей православной: усердной въ церкви и дома молитвой Богу, владѣющему животомъ и смертію. Онъ Самъ сказалъ *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя* (Пс. 49—15). Съ молитвой Богу соедините самоисправленіе, — постъ — постъ не только тѣлесный, но и духовный т. е. воздержаніе отъ худыхъ привычекъ своихъ: отъ этаго пьянства по базарнымъ и послѣ — ба-

зарнымъ днямъ, отъ неправды въ торговлѣ и во всемъ, отъ злопріобрѣтенія и ото всего, что за собой знаете худаго. Постясь и молясь такимъ образомъ, обратитесь къ дѣламъ милосердія и благотворительности, напимѣръ, общими силами помогайте тѣмъ несчастнымъ которые уже лишились своего скота и неимѣютъ на чемъ исправить предстоящія полевныя работы, или положите что либо сдѣлать для Церкви Божіей, которая, какъ видите, нуждается въ неотложной оградѣ крыши и въ возобновленіи отпавшей снаружы штукатурки. А за всѣмъ тѣмъ предайтесь въ волю Божію, и если Господь Богъ непредотвратитъ бѣды, то самую бѣду обратитъ вамъ во благо духовное, во спасеніе душъ вашихъ, научивъ васъ смиренію. Аминь».

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Выше приведенное поученіе прислано въ Редакцію при слѣдующемъ письмѣ: «Давно желая видѣть въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ органъ нужды и учительской дѣятельности преимущественно сельскаго духовенства, составляющаго большинство передъ городскимъ, я рѣшился представить въ редакцію для напечатанія одно изъ своихъ поученій, претендующее на популярность, какъ относительно выбора и постановки предмета, такъ и изложенія его. Поученіе мое, хотя и небогато мыслями и отзывается складомъ рѣчи, чуть не вульгарнымъ; но десятилѣтній опытъ моего посильнаго проповѣдничества въ средѣ простаго народа достаточно убѣдилъ меня избѣгать семинарскихъ циркумстанцій, приемовъ и оборотовъ рѣчи и предпочитать богатству мыслей, особливо догматическихъ, самое удобопонятное и простое изложеніе не многого. Проповѣдуя въ такомъ тонѣ, я всегда болѣе вліялъ на большинство своихъ до невѣроятности простыхъ и темныхъ слушателей. Поэтому я крайнѣ желалъ бы напечатаніемъ своего поученьица пробудить спящую дѣятельность моихъ собратій сельскихъ проповѣдниковъ и привлечь ее къ вашему изданію, которое, увѣренъ, ничего не потеряло бы отъ того, но, еще выиграло бы, если бы, какъ можно пооще, помѣщались въ

немъ простыя поученія сельскихъ пастырей. Вѣдь пробѣлъ въ нашей духовн. литературѣ,—пробѣлъ чисто популярнаго проповѣдничества, что ни говорите, ошутителенъ для насъ до боли. Мы вѣдь опытно научились отличать болѣе или менѣе дѣйствительную популярность отъ поддѣльной, которую порабы ужъ сбить съ позиціи. (*) И такъ пусть неспособуетъ редакція на эти не многія слова, сказанныя отъ сердца и отъ лица, смѣю выразить, всего покрайней мѣрѣ нашего Ветлужскаго духовенства.»

Свщ. О. ВОГОРОДСКІЙ.

— Редакція епарх. вѣдомостей считаетъ своимъ долгомъ благодарить о. Ѳедора за присланное поученіе и за совѣтъ помѣщать въ ея изданіи, сколь возможно почаще, образцы престонародной проповѣди, чтобы тѣмъ восполнить замѣченный авторомъ письма пробѣлъ какъ въ нашемъ изданіи, такъ и вообще въ нашей духовной литературѣ. Впрочемъ Редакція и сама всегда была той мысли, что необходимо помѣщать въ епарх. вѣдомостяхъ опыты популярныхъ поученій, и крайне сожалѣла, что такихъ опытовъ очень мало присылалось въ нее для печати. Если же и были присылаемы нѣкоторыя (очень немногія) поученія, по выраженію о. Ѳедора, претендующія на популярность, то они небыли печатными потому, что на самомъ дѣлѣ совсѣмъ небыли популярными, ни по предмету, ни по изложенію, ни по выраженію ихъ, и вообще не представляли большаго интереса ни въ какомъ отношеніи. Редакція желала бы получать такія поученія, которыя бы вполне были понятны для простолюдина; чтобы, т. е., онѣ выражены были языкомъ самымъ яснымъ и простымъ, тѣмъ языкомъ, который есть въ пословицахъ и былинахъ народныхъ и которымъ говоритъ самъ народъ, за исключеніемъ лишь словъ и оборотовъ рѣчи, отзывающихся грубостію и противорѣчащихъ правильному вкусу, ясности и чистотѣ рѣчи, въ родѣ словъ: баять, бахвалиться и т. подобныхъ, о которыхъ, безъ сомнѣнія знаютъ сельскіе проповѣд-

(*) Какую разумѣетъ здѣсь авторъ поддѣльную популярность? Ред.

ники. Съ другой стороны Редакція желаетъ, чтобы и по предмету своему присылаемыя поученія были, сколь возможно болѣе приспособлены къ степени пониманія и нравственнаго развитія простаго народа, и сколь возможно ближе касались разныхъ сторонъ и проявленій приходско—сельской жизни, особенно—тѣхъ рѣзкихъ недостатковъ, которые замѣтны у простолюдиновъ относительно вѣры и нравственности христіанской. Такъ полезно и даже существенно необходимо говорить о вѣрѣ, раскрывая ясно и точно ея догматы, и въ то же время, подобно о. Ѳеодору, вооружаясь противъ различныхъ предразсудковъ, суевѣрій, примѣтъ, заговоровъ и т. под. жалкихъ и ложныхъ понятій, воззрѣній и толкованій народа. Относительно нравственной жизни сельскому проповѣднику всего полезнѣе говорить о добродѣтеляхъ не слишкомъ высокихъ и трудныхъ для малоразвитаго и темнаго слушателя, обращая по преимуществу вниманіе на обличеніе и искорененіе самыхъ рѣзкихъ и чаще встрѣчающихся между прихожанами пороковъ, каковы: пьянство, тѣлесные побои, дурное обращеніе съ дѣтьми, сквернословіе, воровство и т. подобные пороки, которыми отличается извѣстная мѣстность. Необходимо также говорить въ поученіяхъ о пользѣ обученія дѣтей въ школахъ, о чемъ даже есть нарочное предписаніе св. Синода (см. офф. ч. № 17, Е. В.),—о заботливости относительно здоровья, всячески преслѣдуя обычай обращаться въ болѣзняхъ къ неразумнымъ знахарямъ и знахаркамъ,—о трудолюбіи, о правдѣ и милости въ сельскихъ судахъ и общественныхъ приговорахъ и раскладахъ,—объ оказываніи мірской помощи погорѣвшимъ или разорившимся по какому либо несчастному случаю,—о призрѣніи сиротъ, больныхъ и безпомощныхъ стариковъ,—объ осторожности въ обращеніи съ огнемъ, о чемъ также есть нарочное предписаніе начальства (см. офф. ч. настоящаго № Е. В.),—о необходимости возможнаго для рабочаго человѣка соблюденія чистоты въ одеждѣ и жилищахъ, о не жестокомъ обращеніи съ рабочимъ скотомъ и т. далѣе. Вообще поученія, назначаемыя для народа, при ясности и про-

стотѣ выраженія, должны быть, какъ нельзя болѣе, жизненны и практичны по содержанію. Такого рода поученія всего лучше и удобнѣе писать сельскимъ священникамъ, у которыхъ предъ глазами широкой рѣкой течетъ народная жизнь съ разными, добрыми и темными ея явленіями, и такихъ-то поученій Редакція ждала и ждетъ съ нетерпѣніемъ.

ИНСТРУКЦІИ СОБИРАНІЯ ПРЕДМЕТОВЪ ДЛЯ РУССКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ И РУССКАГО МУЗЕЯ ВЪ МОСКВѢ.

Цѣль устройства Русской Этнографической Выставки, имѣющей вызвать образованіе постоянного музея въ Москвѣ, посвященнаго всѣмъ отраслямъ этнографіи и антропологіи, есть двоякая: во первыхъ, выставка должна служить средствомъ къ наглядному ознакомленію публики съ обитателями различныхъ мѣстностей Россіи, съ ихъ бытомъ и внѣшнею обстановкой, и во вторыхъ, она должна представить необходимое пособіе для изученія антропологіи, насущная потребность въ которомъ ощущается теперь болѣе чѣмъ когда-либо. Поэтому задавъ себѣ такія цѣли, Комитетъ долженъ былъ обратить вниманіе; во 1) на то, что можетъ быть особенно полезно для заинтересованія не только людей незанимающихся специально антропологіею, но даже и совершенно незнакомыхъ съ наукою, и во 2) на то, чтобъ эти коллекціи не теряли строго научнаго значенія, служили бы пособіемъ къ дальнѣйшему развитію науки. Къ счастью, обѣ эти цѣли вовсе не такъ различны одна отъ другой, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда, и даже служатъ пополненіемъ одна другой. При осуществленіи обѣихъ этихъ цѣлей можетъ встрѣтиться развѣ то, что специалистъ найдетъ бы нѣкоторые предметы излишними по своему малому значенію для чистой науки, напримѣръ кости и полуразрушенные черепа изъ кургановъ. Но далѣе этого не восходитъ разница между требованіями массы и специалистовъ, и потому Комитетъ безъ особенной робости беретъ на себя задачу по возможности удовлетворить и тѣхъ и дру-

гихъ. Эта двоякая цѣль должна была придать плану музея и выставки нѣсколько иной характеръ, чѣмъ тотъ, который носятъ на себѣ существующіе этнографическіе музеи, хотя и въ нихъ замѣчается въ частности стремленіе къ осуществленію того, что Комитетомъ принято себѣ за общую норму, за общій планъ.

Когда неспеціалистъ обозрѣваетъ какой-нибудь этнографическій музей, въ которомъ собрана громадная масса одеждъ, оружій и предметовъ домашнего быта, то самое разнообразіе и богатство этихъ предметовъ подавляетъ его и сравнительно мало обогащаетъ свѣдѣніями, потому что онъ не имѣетъ возможности связать въ одно цѣлое разрозненныхъ, предметовъ, не можетъ составить себѣ по нимъ какое-нибудь цѣльное понятіе. У него остается только въ памяти, что у такихъ-то дикарей одежда украшена такъ-то, а у другихъ иначе, что у однихъ оружіе такое-то, а у другихъ другое.

Всякій, кто слѣдилъ за результатомъ осмотра разнообразною публикою музеевъ, тотъ вѣроятно согласится съ тѣмъ, что это осматриваніе далеко не приноситъ той пользы, какую бы можно было ожидать, судя по богатству собраннаго матеріала, по интересу и значенію предметовъ. Причина этого конечно лежитъ въ недостаточности свѣдѣній осматривающихъ, но также, если не больше, и въ томъ, что при постановкѣ предметовъ въ музеяхъ обращалось слишкомъ мало вниманія на то, чтобы самое размѣщеніе и обстановка давали всякому желающему возможность составить цѣльное понятіе о различныхъ группахъ предметовъ. Желаніе пополнить этотъ недостатокъ и заставило Комитетъ принять нѣсколько отличный отъ обыкновеннаго порядокъ размѣщенія коллекцій и устройства ихъ.

Во первыхъ предполагается каждое племя представить съ помощію манекеновъ въ видѣ особой группы, которая по возможности должна выражать какую-нибудь характеристическую сцену изъ жизни этого племени. Манекены, по предположенію Комитета, не должны быть простыми вѣшалками для костюмовъ.

но должны представлять портреты, кошіи съ людей извѣстнаго племени. Это послѣднее условіе чрезвычайно трудно выполнить и Комитетъ вполнѣ сознаетъ всю трудность задачи. Если эта задача и трудна, то во всякомъ случаѣ она и не невозможна: важность предмета заставляетъ рѣшиться по крайней мѣрѣ сдѣлать попытку. Можетъ быть, первые опыты и будутъ представлять многіе недостатки, но самое сознаніе ихъ сдѣлаетъ возможнымъ скорое появленіе чего-нибудь лучшаго.

И такъ, Комитетъ предполагаетъ, какъ на выставкѣ, такъ и въ музеѣ, каждое племя представить въ видѣ характеристической группы, окруженной по возможности всѣми особенностями своего быта. Получивъ изъ обзорнѣя группы общее понятіе о племени, о его чертахъ лица, одеждѣ, обстановкѣ, всякій безъ сомнѣнія уже съ интересомъ и сознательно остановится на тѣхъ деталяхъ, на тѣхъ частныхъ предметахъ быта, которые не могли войти въ составъ группы, но составляютъ необходимое дополненіе къ ней. Результатомъ такой установки группъ будетъ уже въ массѣ публики не отрывочныя понятія о различныхъ костюмахъ и предметахъ, а болѣе или менѣе цѣльное представленіе о племени или о жителяхъ извѣстной мѣстности.

Чтобы самый осмотръ отдѣльныхъ группъ приводилъ къ цѣльному результату, и группы племенъ предполагается размѣстить сообразно ихъ географическому размѣщенію на земномъ шарѣ, начиная съ отдаленнаго сѣвера и кончая тропиками. Перехода постепенно отъ обитателей сѣвера къ южнымъ, всякій осматривающій получитъ много общихъ свѣдѣній о географическомъ размѣщеніи племенъ, о характеристическихъ особенностяхъ различныхъ мѣстностей относительно ихъ обитателей; у него явится много новыхъ вопросовъ, разрѣшить которые вполнѣ можетъ только самостоятельное изученіе, облегчить которое должны уже тѣ лекціи, которыя предполагаются какъ необходимое дополненіе къ устройству музея, а также тѣ этнографическіе карты, которыя будутъ служить на

выставкѣ и въ музей объясненіемъ географическаго размѣщенія различныхъ племенъ.

Такимъ путемъ Комитетъ надѣется достигнуть своей первой цѣли, т. е. возбужденія интереса къ наукѣ въ массѣ публики и распространенія въ ней общихъ этнографическихъ и антропологическихъ свѣдѣній. Что же касается до второй цѣли, т. е. до того, чтобы музей былъ и необходимымъ научнымъ пособіемъ, то распространяться объ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ всякому понятно, что это достигается систематичностью и богатствомъ собраннаго матеріала, соблюденіемъ строгихъ требованій науки при выборѣ предметовъ.

Ознакомивъ съ общимъ планомъ устройства музея и выставки и съ тою цѣлю, которая положена въ основаніе ихъ, мы можемъ уже перейти въ частности къ тѣмъ предметамъ, которые необходимы для возможности осуществленія этого плана. Мы можемъ уже остановиться теперь на указаніи того, въ чемъ желательно Комитету получить содѣйствіе, и въ какомъ видѣ это содѣйствіе будетъ для него особенно дорого. Такъ какъ выставка и музей будутъ подраздѣляться на два большіе отдѣла—этнографическій и антропологическій, то мы и рассмотримъ въ частности каждый изъ этихъ отдѣловъ.

І. ОТДѢЛЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ.

1. *Костюмы.* Собираніе и сохраненіе типическихъ костюмовъ различныхъ племенъ и различныхъ мѣстностей крайне необходимо въ настоящее время, потому что съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе выходятъ изъ употребленія въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи тѣ костюмы, которые искони составляли характеристическую особенность ихъ. Пройдетъ десять, пятнадцать лѣтъ, и этнографъ тщетно будетъ отыскивать тѣ живописныя одежды, тѣ характеристическіе головные уборы, которые не давно еще обращали особенное вниманіе путешественника, изучавшаго Россію и ея народный бытъ. Мало мѣстностей имѣло своего Павлова, добросовѣстнаго труженика науки, посвятившаго нѣсколько лѣтъ жизни на то,

чтобы въ математически вѣрныхъ и изящныхъ рисункахъ воспроизвести костюмы и всю обстановку быта губерній Воронежской и Тамбовской. Горожане, по большей части, уже отказались отъ своихъ особенныхъ костюмовъ: во многихъ городахъ уже на нашихъ глазахъ, какъ на примѣръ въ Курскѣ, исчезаютъ и послѣдніе слѣды характеристическаго головного убора съ смертію тѣхъ немногихъ старухъ, которыя еще оставались вѣрными своимъ прадѣдовскимъ обычаямъ. Мѣсто прежнихъ живописныхъ и характеристическихъ костюмовъ занимаютъ пародіи чепцовъ и наибезобразнѣйшіе кринолины, и это явленіе тѣмъ грустнѣе, что многіе костюмы исчезнуть безслѣдно, не только не сохранившись въ музеяхъ, но даже и въ рисункахъ. Тщетно будущій этнографъ будетъ собирать отрывочные факты объ исторіи костюма въ Россіи и справедливо обвинить онъ насъ въ невниманіи къ одному важному этнографическому элементу, изученіе котораго можетъ повести ко многимъ любопытнымъ выводамъ. Это обвиненіе будетъ тѣмъ справедливѣе, что мы не можемъ даже извиниться незнаніемъ важности предмета: напротивъ того, мы ясно сознаемъ эту послѣднюю и не дѣлаемъ шага для того, чтобы выполнить наши обязанности передъ наукой.

Убѣжденіе въ крайней необходимости безотлагательно приступить къ собиранію мѣстныхъ костюмовъ какъ русскихъ, такъ и инородческихъ, заставитъ Комитетъ направить всѣ свои усилія для достиженія этой цѣли: но понятно, что какъ бы ни было горячо его желаніе, какъ бы энергично онъ ни приступилъ къ своей цѣли, онъ не будетъ въ состояніи отчетливо выполнить свою задачу, если ему не будетъ оказано содѣйствіе мѣстными дѣятелями науки и всѣми, которымъ близка къ сердцу народная старина, народный бытъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи можно встрѣтить много лицъ достаточно просвѣщенныхъ и достаточно имѣющихъ средства принять на себя трудъ собиранія костюмовъ своего околodka, и это тѣмъ возможнѣе, что собираніе ихъ не требуетъ особенно значительной затраты. Трудъ больше состоитъ въ вы-

исканіи исполнѣ типическаго костюма, чѣмъ въ приобрѣтеніи его. Комитетъ надѣется, что его слова найдутъ сочувствіе въ жителяхъ различныхъ мѣстностей Россіи и что они не откажутся обогатить русскій этнографическій музей мѣстными костюмами. Всякому понятно, что какъ ни малоцѣненъ, говоря вообще и сравнительно, каждый костюмъ въ частности, но приобрѣтеніе всѣхъ ихъ на матеріальныя средства Комитета далеко превзойдетъ его средства вслѣдствіе многочисленности отдѣльных костюмовъ; поэтому крайне желательно, чтобы Комитету оказана была и матеріальная поддержка доставкой полныхъ мѣстныхъ костюмовъ. Но онъ приметъ съ не меньшею благодарностію и каждое полезное указаніе относительно мѣстныхъ характеристичныхъ костюмовъ, подробное описаніе ихъ, а въ особенности рисунки ихъ съ обозначеніемъ мѣстныхъ названій той или другой части костюма.

Для лицъ, желающихъ помочь Комитету въ осуществленіи полного собранія костюмовъ, Комитетъ сообщаетъ слѣдующія свои желанія:

1. Костюмъ долженъ быть *мѣстный типическій*, а не измѣненный нововведеніями и украшеніями, невошедшими въ общее народное употребленіе. Во многихъ мѣстностяхъ въ послѣднее время произошли такія измѣненія въ костюмѣ, что, напри- мѣръ, головной уборъ остался еще почти прежнимъ, а платье стало принимать тотъ покрой и ту форму, которые можно назвать общегородскими. Случается и наоборотъ, что покрой платья сохранился, но головные уборы замѣнились болѣе простою повязкой. Безспорно, это уже шагъ къ совершенному уничтоженію извѣстнаго костюма и онъ означаетъ, что костюмъ понемногу выходитъ изъ употребленія въ данной мѣстности. Сообщение свѣдѣній объ этихъ, такъ-сказать, болѣзненныхъ измѣненіяхъ костюма, предвѣщающихъ скорое его уничтоженіе и замѣну общегородскимъ, чрезвычайно желательно; но желательно также и то, чтобы костюмы доставлялись безъ такой позднѣйшей порчи и изъ періода ихъ наибольшаго распространенія и однообразія въ народѣ. Опытъ пока-

заль, что во многих деревнях, въ которыхъ теперь вовсе не существуетъ типическаго костюма, такъ что молодежь и не знаетъ его, еще недавно, за нѣсколько десятковъ лѣтъ, былъ въ употребленіи очень характеристическій костюмъ, сохранявшійся тщательно старухами, въ видѣ воспоминанія о своей молодости, въ числѣ своего богатства. Такъ этнографамъ извѣстно, что часто чрезвычайно характеристическіе и вполне вѣрные костюмы сохраняются въ богатыхъ старинныхъ купеческихъ семействахъ, какъ родовая драгоценность, передаваемая по наслѣдству. Такіе костюмы особенно желательно имѣть, конечно безъ цѣнныхъ вещей, принадлежащихъ къ нимъ, какъ-то: жемчуга и проч. Украшенія эти можно замѣнить совершенно такими же, но малоцѣнными, напр. бусами.

2. Костюмъ долженъ быть *полный*, начиная съ головной повязки и до башмаговъ, и притомъ со всѣми украшеніями идущими къ нему, какъ-то: серьгами подвѣсками, ожерельями и проч. Это необходимо для того, чтобы можно было сдѣлать для костюма манекенъ и поставить въ видѣ модели извѣстной мѣстности. До настоящаго времени обыкновенно ограничивались только присылкою въ музей наиболѣе характеристичныхъ частей одежды, оставляя многія части ея какъ кажушіяся неимѣющими особеннаго интереса. Такія отдѣльныя части костюма, конечно, лучше, чѣмъ ничего, но ихъ можно сохранять только въ витринахъ, такъ какъ ихъ недостаточно для того, чтобы одѣть манекенъ. Кромѣ того, необходимо для устройства манекена, чтобы всѣ части одежды были взяты съ особы одного роста, такъ какъ очевидно, что одѣть фигуру въ верхнюю одежду, взятую съ женщины высокаго роста, и въ сарафанъ съ маленькаго роста—невозможно, не дѣлая изъ фигуры каррикатуры. Для большей вѣрности устройства фигуры желательно также, чтобы костюмъ сопровождался хотя самымъ простымъ рисункомъ размѣщенія различныхъ частей одежды, иначе Комитетъ можетъ сдѣлать невольную ошибку при одѣваніи фигуры, такъ какъ само собою понятно, что ему не могутъ быть извѣстны всѣ одежды и способъ ношенія

ихъ. При рисунокѣ полезно было бы указать какъ величину всего роста человѣка, съ котораго присланъ костюмъ, такъ и указанія на то, на какой высотѣ подвязывается сарафанъ сверху, спускается ли онъ до полу и т. д. Чѣмъ болѣе будетъ сообщено такихъ частныхъ, тѣмъ вѣрнѣе выйдетъ манекенъ и тѣмъ, слѣдовательно, онъ будетъ болѣе удовлетворять своему назначенію. Повторяемъ: если невозможно доставить рисунокъ, то приложить по крайней мѣрѣ подробное описаніе того, какъ носится костюмъ, что спереди и что сзади, гдѣ завязывается, застегивается ли на всѣ пуговицы и т. п. Части костюма должны быть обозначены нумерами, объясненіе коихъ должно быть въ приложенномъ описаніи.

3. Костюмъ долженъ быть *совершенно такой*, какой носится строго держащимися старины горожанами или крестьянами и инородцами, (*) сдѣланъ изъ обыкновенно употребляемыхъ тканей и безъ особенныхъ выдуманныхъ для выставки украшеній. Нужно выбрать наиболѣе нарядный и праздничный костюмъ у мѣстныхъ жителей и сообщить его Комитету, а не заказывать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Дѣлать самимъ костюмъ по рисунку и даже образцу не слѣдуетъ, потому что такая копія все-таки будетъ представлять хотя и незначительныя, но нежелательныя отклоненія отъ настоящаго костюма. Но въ случаѣ крайности можно заказать для музея костюмъ тѣмъ же швеямъ и изъ тѣхъ же матеріаловъ, къ которымъ прибѣгаютъ и крестьяне.

4. Обыкновенно въ каждой мѣстности, представляющей характеристичность въ костюмѣ замѣчаются слѣдующіе главные

(*) Одинъ изъ членовъ Комитета выписалъ для своего этнографическаго собранія алеутскій костюмъ. Ему высланъ былъ хотя и дѣйствительно сдѣланный туземцами, но очевидно съ значительными измѣненіями и прибавленіями. Такъ въ числѣ другихъ вещей присланъ былъ чепчикъ довольно новаго фасона съ лентами и бантами, сдѣланный изъ сивучихъ кишекъ. Нашъ сочленъ, имѣвшій въ виду составить вѣрную алеутскую группу, долженъ былъ конечно отказаться отъ этой мысли, видя, что костюмъ вовсе не типическій, а присочиненный.

роды ихъ: костюмъ *дѣвичій, бабій, вдовій* и *мужской*. Желательно поэтому имѣть по полному образцу каждаго изъ этихъ костюмовъ, такъ какъ такая полная коллекція ихъ и можетъ дать вѣрное и удовлетворительное понятіе объ извѣстной мѣстности. Случается, впрочемъ, что бабы и дѣвушки носятъ одинъ и тотъ же покрой платья, но отличаются только формою головныхъ повязокъ. Въ такомъ случаѣ можно представить только одинъ бабій костюмъ и весь головной уборъ дѣвушки, не высылая, для сокращенія издержекъ, остальнаго костюма этой послѣдней.

5. Такъ какъ манекены должны быть портретами и копіями съ жителей данной мѣстности, то желательно, чтобы при каждомъ костюмѣ былъ приложенъ фотографическій портретъ (съ фаса и съ профили, см. Общія Инструкціи (*) съ мѣстныхъ жителей, при чемъ нужно выбирать для портрета наиболѣе типическія физіономіи, т.-е. общія въ данной мѣстности.

6. Въ Комитетъ уже поступили заявленія отъ нѣкоторыхъ лицъ о томъ, что они желаютъ не только прислать для выставки и музея полные костюмы извѣстной мѣстности, но и принять на свой счетъ устройство группы, при чемъ выражаемо было почти всѣми желаніе знать, во что обойдется манекенъ и не возмется ли Комитетъ за заказъ манекеновъ. Поэтому Комитетъ счелъ за полезное объявить здѣсь, что онъ беретъ на себя надзоръ за дѣланіемъ манекеновъ и что каждый изъ нихъ обойдется отъ 35 до 50 р. сер. не болѣе.

II. *Предметы домашняго быта*. Выше было уже замѣчено что каждую группу, характеризующую или извѣстное племя, или извѣстную, замѣчательную своими особенностями, мѣстность, предполагается обставить всѣми возможными предметами домашняго быта, которые только могутъ придать большую наглядность этому послѣднему и наиболѣе уяснить его зрителямъ. Поэтому желательно получить характеристическіе предметы изъ каждой мѣстности, относящіеся къ домашнему быту, которые суть:

(*) Извѣстія Антрополог. Огд. О. Л. Е. Москва 1865 г. Т. I. стр. 1.

1) предметы убранства горницъ, 2) посуда домашняя и столовая, 3) инструменты домашніе, 4) инструменты музыкальные, 5) мебель, 6) игрушки и дѣтскія вещи, 7) предметы домашнихъ и общественныхъ обрядовъ (въ особенности идолы, какъ предметы во многихъ идолопоклонническихъ мѣстностяхъ истребляемые теперь), 8) земледѣльческія и промысловыя орудія, 9) суда, модели ихъ и принадлежности, 10) жилища и модели ихъ, 11) снаряды для вѣса, мѣры и счета.

Всѣ эти рубрики понятны безъ объясненій, и потому мы остановимся здѣсь только на нѣкоторыхъ частныхъ желаніяхъ Комитета.

а) Жилища нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ желательно было бы имѣть вполне, какъ наприм. калмыцкую кибитку и другія тому подобныя, со всѣми къ нимъ принадлежностями.

Если бы такія жилища были доставлены въ Комитетъ, то обстановка группы могла бы быть очень поучительною и интересною. Для музея желательно бы имѣть также модели или рисунки избъ русскихъ, малороссійскихъ, татарскихъ, чувашскихъ и проч. изъ разныхъ мѣстностей Россіи.

б) Желательно имѣть не только сани, употребляемыя для ѣзды на собакахъ и оленяхъ въ различныхъ мѣстностяхъ нашего сѣвера, но и достаточное число, осторожно снятыхъ и годныхъ для набивки, шкуръ собакъ, оленей и другихъ характеристическихъ для мѣстности домашнихъ животныхъ. Правила для снятія и подготовки шкуръ можно найти въ «Иструкціяхъ» Общества, напечатанныхъ въ первомъ томѣ его *Извѣстій*. Комитетъ, получивъ такія шкурки, озаботится набивкою ихъ и составленіемъ группы, но для необходимой вѣрности желательно имѣть рисунки поѣздовъ на собакахъ и оленяхъ.

с) Идолы, какъ нынѣ находящіеся еще кое-гдѣ въ употребленіи при обрядахъ, такъ и брошенные, желательно получить въ наибольшемъ числѣ варіететовъ для каждой мѣстности. Это тѣмъ важнѣе, что, какъ указано выше, идолы эти посто-

янно истребляются при введеніи христіанства между инновѣрцами, а они очень важны для составленія себѣ понятія о естественномъ, первоначальномъ бытѣ племени. При этомъ замѣтимъ, что гдѣ лица, исполняющія извѣстные религиозные обряды, напр. ламы, шаманы и проч., отличаются особымъ костюмомъ, тамъ желательно было бы получить и самый этотъ костюмъ.

III. Полезнымъ дополненіемъ къ обстановкѣ каждой группы будутъ виды инородческихъ жилищъ, сцены, взятые изъ различныхъ моментовъ ихъ жизни, и даже просто характеристическіе виды тѣхъ мѣстностей, гдѣ живетъ данное племя.

II. ОТДѢЛЪ АНТРОПОЛОГИЧЕСКІЙ.

Къ этому отдѣлу принадлежитъ все то, что относится до характеристики физическаго строенія различныхъ племенъ и народовъ. Онъ естественно подраздѣляется на двѣ группы, изъ которыхъ первая будетъ заключать въ себѣ предметы, дающіе понятіе о внѣшнихъ признакахъ, а вторая—препараты, служащіе для уясненія внутренняго строенія. Эту часть можно назвать еще нетронутымъ полемъ у насъ въ Россіи, и потому особенно желательно, чтобы русскіе медики и естествоиспытатели оказали горячее содѣйствіе предпринимаемому нами труду собиранія матеріаловъ для антропологии Россіи. Хотя все существенное уже указано въ «Общихъ инструкціяхъ для анатомическихъ и физиологическихъ наблюденій» (*), но мы считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на самыя существенныя группы предметовъ и препаратовъ, кои желательно имѣть Комитету для выставки и музея, такъ какъ настоящая общая программа естественно получить большее распространеніе, чѣмъ наши спеціальныя инструкціи.

1. *Бюсты*, изображающіе типическіе черты племени, *маски*, *портреты* и *фотографіи* составятъ первую группу предметовъ антропологическаго отдѣленія. Такъ какъ о маскахъ сказано

(*) Извѣстія А. О. Т. 1, стр. 54—63.

уже въ «Общихъ инструкціяхъ». то здѣсь мы остановимся специально только на фотографіяхъ. Мы обращаемся съ убѣдительнѣйшею просьбою ко всемъ фотографамъ, живущимъ въ Россіи, собрать для антропологическаго отдѣла коллекцію, по возможности большую, портретовъ мѣстныхъ жителей. Желательно имѣть наибольшее возможное число портретовъ потому, что даже въ племенахъ, представляющихъ большое единство въ чертахъ лица, все-таки встрѣчаются многочисленныя видоизмѣненія не только по полу, возрасту и образу жизни но и въ одномъ и томъ же полѣ и возрастѣ. Портреты желательно имѣть каждой особи съ фаса и въ профиль (см. «Общія инструкціи»), и притомъ подъ каждымъ изъ нихъ должны быть обозначены: мѣстообитаніе, племя и возрастъ особи. У брѣющихъ голову племенъ желательно имѣть портреты не только съ головнымъ уборомъ, но также и безъ него, такъ какъ на такихъ профиляхъ и фасахъ можно получить важныя данныя относительно формы черепа и развитія различныхъ частей его.

2. *Мумии и мумифицированныя головы* различныхъ племенъ. Военные медики, имѣющіе случай быть при битвахъ съ инородцами, могутъ получить достаточный матеріалъ для обогащенія коллекцій Университета. Хотя, какъ это видно изъ «Общихъ инструкцій», приготовленіе мумифицированныхъ головъ и не особенно сложно, но оно все-таки можетъ затруднить мѣстныхъ медиковъ. Поэтому Комитетъ проситъ ихъ только приобрести головы, не пострадавшія отъ гніенія и сохранившія нормальный видъ, положить ихъ въ спиртъ и прислать въ Комитетъ который, обладая средствами анатомическаго театра приступить къ ихъ окончательному приготовленію на препараты. Такимъ образомъ были доставляемы въ Петербургскую Академію Наукъ чрезвычайно интересныя головы кавказскихъ племенъ. Каждому медику представляются часто случаи возможности полученія головъ съ труповъ безъ возбужденія неприязненнаго чувства въ мѣстныхъ жителяхъ, вообще не любящихъ трупоразъятій. Такими случаями желательно, чтобы

пользовались медики для пользы науки. Еслибы кто-либо изъ медиковъ пожелалъ помочь въ этомъ Комитету, то онъ, съ своей стороны, по изъявленному ему желанію, снесется съ мѣстными властями для оказанія содѣйствія медику, и Комитетъ вполне увѣренъ, что онъ найдетъ всегда полное сочувствіе къ своимъ научнымъ цѣлямъ у правительственныхъ лицъ, такъ какъ онъ не разъ убѣдился въ этомъ на дѣлѣ и считаетъ долгомъ заявить здѣсь объ этомъ.

3. *Черепъ и кости* различныхъ племенъ. Всѣ правила, сюда относящіяся, изложены съ большою подробностію въ «Общихъ антропологическихъ инструкціяхъ» (*).

4. *Черепъ, кости и вещи изъ кургановъ*. Изученіе кургановъ и остатковъ, находимыхъ въ нихъ, представляетъ не только громадный антропологическій, но и историческій интересъ. Въ археологическомъ отношеніи мы имѣемъ много данныхъ полученныхъ отъ раскопки и изученія кургановъ, но подробное систематическое антропологическое изученіе ихъ еще не началось въ Россіи; къ сожалѣнію, многіе археологи даже смотря на изученіе и сохраненіе череповъ какъ на роскошь для исторіи, не могущую привести ни къ какимъ важнымъ результатамъ. Слѣдствіемъ этого оказывается то, что не смотря на многочисленныя раскопки кургановъ, произведенныя учеными учреждениями и археологами, мы имѣемъ слишкомъ мало данныхъ для какихъ-либо выводовъ относительно физическихъ признаковъ древнѣйшихъ обитателей Россіи, оставившихъ по себѣ многочисленные и неоцѣненные памятники въ курганахъ. При томъ обыкновенно при раскопкѣ кургановъ многіе, даже самые просвѣщенные археологи ограничивались только сохраненіемъ немногихъ череповъ, полагая что достаточно естествоиспытателямъ двухъ, трехъ образцовъ, чтобы сдѣлать нужные выводы. Извѣстно однакоже, что въ краниологіи можно съ увѣренностію дѣлать выводы только

(*) Извѣстія А. О. Т. I, стр. 36 и сл.

когда, когда подъ руками существуетъ значительное число череповъ; иначе можно напасть на исключеніе можно придти къ совершенно ложнымъ результатамъ. Указывая на это, мы далеки отъ того, чтобы взводить обвиненіе на археологовъ, которые добросовѣстно и честно трудились для собиранія всего того, что казалось имъ имѣющимъ хоть какой-нибудь ученый интересъ; но черепа недавно обратили на себя общее вниманіе, недавно только большинство сознало всю цѣну научнаго матеріала, доставляемаго ими. Слѣдовательно, цѣль наша исключительно состоитъ только въ томъ, чтобы указать археологамъ на одну изъ сторонъ раскопки кургановъ, считавшуюся до сихъ поръ не важною и упущенною ими изъ виду, но никакъ не взводить на нихъ обвиненіе. До сихъ поръ курганы были исключительною монополіею археологій; теперь же и антропология предъявляетъ на нихъ свои права въ томъ отношеніи, что желаетъ испробовать средства своей науки при рѣшеніи важнаго, но темнаго вопроса о древнѣйшихъ обитателяхъ. Мы убѣждены, что на такое желаніе антропологии и антропологовъ, и тѣ наши русскіе археологи, которымъ дорога вообще наука и которые далеки отъ гордости, навѣваемой узкою спеціальностію и ограниченностію кругозора, вѣроятно не откажутъ намъ въ своемъ содѣйствіи, тѣмъ болѣе что безъ ихъ содѣйствія не возможенъ и успѣхъ нашихъ антропологическихъ изслѣдованій о курганахъ. Если до сихъ поръ краниологическія изслѣдованія надъ курганными черепами привели къ малымъ результатамъ, не могущимъ сравниться съ массою данныхъ выработанныхъ археологіею, то это должно вести не къ тому, чтобы отвергать всякое значеніе краниологическихъ изслѣдованій для исторіи, а къ тому чтобы всѣми зависящими средствами доставить ей тотъ необходимый и многочисленный матеріалъ, безъ котораго она дѣйствительно никогда не сдѣлаетъ ничего существеннаго. Въ этомъ убѣжденіи Комитетъ обращается къ археологическимъ и историческимъ обществамъ съ просьбой оказать ему содѣйствіе въ составленіи необходимой, достаточно богатой коллекціи кур-

ганныхъ череповъ и костей, такъ какъ такая коллекція должна предшествовать серьезнымъ трудамъ по исторической антропологии и одна только въ состояніи вызвать ихъ.

Если мы сочли нужнымъ особенно остановиться въ предшествовавшихъ строкахъ на объясненіи нашей просьбы археологамъ, то это потому, что Комитетъ по опыту дозналъ необходимость уясненія нѣкоторыхъ указанныхъ фактовъ для пользы дѣла. Желая составить по возможности полную коллекцію курганныхъ останковъ, Комитетъ не можетъ не высказать при этомъ слѣдующихъ своихъ желаній лицамъ имѣющимъ намѣреніе содѣйствовать ему:

1. Хотя всякій черепъ, всякая часть его, добытые изъ кургановъ, должны быть сохраняемы и имѣть цѣну при точномъ обозначеніи ихъ мѣстонахожденія, но особенно желательно Комитету получить цѣльную систематическую коллекцію курганныхъ останковъ. Для этого, желающимъ предпринять работы для обогащенія нашего музея, мы совѣтуемъ избирать тѣ мѣстности, гдѣ находится значительное количество кургановъ и гдѣ, слѣдовательно, можно видѣть кладбище первобытнаго племени. Такое кладбище доставитъ особенно важный матеріалъ, если будетъ разрыто значительное число кургановъ и если все найденное будетъ доставлено въ коллекцію съ подробнымъ описаніемъ по программѣ, напечатанной въ Извѣстіяхъ Антропологическаго Отдѣленія Общества Любителей Естествознанія (Томъ I. стр. IX и X. Москва 1865 года). Чѣмъ больше будетъ доставлено череповъ и костей изъ одной мѣстности, тѣмъ возможнѣе тѣмъ вѣрнѣе антропологическіе выводы, а слѣдовательно тѣмъ и цѣннѣе коллекція. По одному черепу, вырытому изъ кургана, никто не позволитъ себѣ строить выводы, потому что никто не поручится, что форма его не случайная. Поэтому всякій желающій оказать серьезное содѣйствіе нашему Антропологическому Отдѣленію и его коллекціи, долженъ избрать *группу* кургановъ въ одной мѣстности, раскопать ихъ по правиламъ науки и доставить все найденное въ музей. Это будетъ въ десять разъ полезнѣе и цѣннѣе, съ нашей точ-

ки зрѣнія, чѣмъ, раскопка по одному или по два кургана изъ разныхъ мѣстностей, хотя послѣднее въ иныхъ случаяхъ и интереснѣе для археологiи. Требования антропологiи въ этомъ случаѣ иныя. Въ особенности желательно, чтобы нашъ московскій музей сталъ представителемъ полнаго собранiя мѣстныхъ кургановъ т.-е. находящихся въ губернiяхъ Московской и прилегающихъ къ ней, хотя, конечно, желательны вещи, черепа и кости изъ кургановъ другихъ мѣстностей.

При устройствѣ курганной коллекцiи Комитетъ будетъ особенно стараться о томъ, чтобы у него въ собранiи сохранились не только черепа и кости, но и вещи, находимыя съ ними. Такимъ только образомъ составленная коллекцiя будетъ вполне поучительна, будетъ вполне соответствовать требованiямъ науки. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что опредѣлить эпоху, къ которой относятся найденные останки, можно только по вещамъ, совмѣстное храненiе ихъ уже необходимо потому, что даетъ каждому изучающему такую коллекцiю, съ данными о курганѣ, по которымъ онъ долженъ сдѣлать выводы. Если же черепа будутъ помѣщаться въ одну коллекцiю, а вещи въ другую, то цѣльность матерiала для будущихъ изслѣдователей нарушается и археологъ, предвидящiй какой-либо выводъ изъ разсмотрѣнiя вещей и желающiй повѣрить его и сличить съ антропологическими данными, почти не будетъ въ состоянiи этого сдѣлать, или это, по крайней мѣрѣ, будетъ для него затруднительно. Тоже нужно сказать и объ антропологѣ. Это уже признано нѣкоторыми археологами, энергически проводящими мысль о не разрозниванiи частей одного историческаго памятника въ различныя коллекцiи. Въ самомъ дѣлѣ, что сказали бы мы о томъ ученомъ, который, найдя какой-нибудь дорогой для науки памятникъ, состоящiй изъ изваянiй, мозаики, рисунковъ, раздѣлилъ бы всѣ эти части по отдѣльнымъ коллекцiямъ? Не возстали ли бы на него за это, и совершенно справедливо ученные? Почему же естественно разрознивать вещи и скелеты изъ курган-

новъ составляющіе одно цѣлое и взаимно пополняющіе другъ друга? Когда черепа не имѣли не только въ глазахъ археолога, но даже и у естествоиспытателей особеннаго значенія, тогда если не законно, то, по крайней мѣрѣ, извинительно было поступать такимъ образомъ; но теперь нужно слѣдовать иному пути, потому что наука признала вредъ такой процедуры.

В. Не одни только черепа, челюсти, кости и вещи изъ кургановъ, должны быть сохраняемы, но также и всѣ вообще кости, которыя только найдутся въ нихъ. Обыкновенно говорить, что онѣ находятся въ такомъ полуразрушенномъ состояніи, что трудно предполагать возможность какого-либо вывода изъ нихъ. Но это опять ошибка, которую давно уже избѣгли естествоиспытатели въ своей спеціальности. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы сказали о палеонтологъ, который, найдя какое-нибудь ископаемое животное полуразрушеннымъ, взялъ бы отъ него только хорошо сохранившіяся части, а остальные бросилъ? Развѣ обломочки, кусочки ископаемыхъ, отъ которыхъ на первый взглядъ вовсе нельзя было ожидать ничего полезнаго, не приводили въ послѣдствіи къ любопытнымъ выводамъ? Эти примѣры должны убѣдить насъ, что кажущееся намъ не ведущимъ ни къ какимъ выводамъ, еще вовсе не ручается за то, чтобы это было всегда такимъ, чтобы завтра наука не показала важное значеніе того, въ чемъ сегодня мы не видимъ ничего. Поэтому нужно сберегать всякую кость изъ кургана, всякій остатокъ ея потому, что бѣда была бы небольшая, если бы она и пролежала безцѣльно въ музеѣ; но бѣда неисправимая, если мы выбросимъ и оставимъ безъ вниманія то, важное значеніе чего намъ завтра показала бы наука.

И такъ на основаніи сказаннаго, мы просимъ, во 1-хъ, чтобы намъ доставляли черепа изъ группы кургановъ извѣстной мѣстности, во 2-хъ, чтобы при нихъ были всѣ кости всѣ вещи, найденныя при раскопкѣ. Все найденное въ одномъ курганѣ должно быть запаковано отдѣльно.

Б. *Снаряды, употребляемые при антропологическихъ изслѣдованіяхъ,* должны также входить въ составъ антропологиче-

скаго отдѣла выставки. Антропологическое Отдѣленіе Общества Любителей Естествознанія уже приняло мѣры, чтобъ этотъ отдѣлъ былъ достаточно полонъ, и потому въ этотъ отдѣлъ, желательно получить развѣ только тѣ улучшенія, нововведенія и изобрѣтенія, коорыя могутъ быть сдѣланы русскими и иностранными учеными.

6. Древнія орудія каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣка съ обозначеніемъ ихъ мѣстонахожденія.

Таковы указанія, которыя Комитетъ считаетъ не бесполезными для своихъ согрудниковъ. Въ заключеніе ему остается сообщить о тѣхъ наградахъ, которыя будутъ присуждены экспертами экспонентамъ. Само собою разумѣется, что теперь трудно опредѣлить вполнѣ все, что можегъ имѣть право на награду, но можно по крайней мѣрѣ указать на главнѣйшее; при этомъ мы остановимся только на тѣхъ условіяхъ, которыя Комитетъ считаетъ необходимыми для полученія золотыхъ медалей, предоставляя себѣ право впослѣдствіи обсудить то, что имѣетъ право на низшія степени наградъ. (*)

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:

а. За представленіе на выставку и въ музей Общества г р у ппы извѣстнаго племени, состоящей не менѣе какъ изъ четырехъ манекеновъ, со всѣми пужными костюмами и принадлежностями домашняго быта.

б. За коллекцію фотографическихъ портретовъ большаго размѣра, (не менѣе какъ въ числѣ 50) какаго-либо племени.

с. За коллекцію мумифицированныхъ головъ мужскихъ, женскихъ, дѣтскихъ какаго-либо инородческаго племени, въ числѣ 10.

(*) При представленіи какихъ-либо предметовъ къ наградамъ требуется сообщеніе Комитету данныхъ, удостоверяющихъ въ ихъ автентичности.

д. За пять мужских и женских скелетовъ какого-либо инородческаго племени.

е. За коллекцію череповъ какого-либо племени не меньше какъ въ количествѣ 40 экземпляровъ.

Понятно, что относительно тѣхъ племенъ, черепа и кости коихъ составляютъ или чрезвычайную рѣдкость, или же полученіе коихъ сопряжено съ особенными затрудненіями, награда будетъ присуждаема независимо отъ числа предметовъ.

ф. За полную коллекцію рисунковъ костюмовъ извѣстнаго края.

г. За значительную коллекцію череповъ, костей и курганныхъ вещей, добытыхъ въ извѣстной мѣстности.

Срокъ доставленія предметовъ не позже 1-го Декабря 1866 г.

О способахъ пересылки въ случаѣ затрудненій желающіе благоволятъ войти въ сношенія съ губернскими статистическими комитетами.

Открытие выставки послѣдуетъ весною 1867 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Конкурсъ на составленіе учебника по закону Божію для начальныхъ народныхъ училищъ.

По соглашенію министерства народнаго просвѣщенія съ Святѣйшимъ Синодомъ, объявляется конкурсъ на составленіе учебника по закону Божію, для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ составъ означеннаго учебника, согласно § 3 Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 14 іюля 1864 г., долженъ войти краткій кагихизисъ и священная исторія ветхаго и новаго Завета; для доставленія же законоучителямъ пособія къ ознакомленію учениковъ съ необходимыми молитвами и общественнымъ Богослуженіемъ, особый, сравнительно съ предъидущимъ меньшій отдѣлъ учебника долженъ быть посвященъ означен-

нымъ предметамъ. Изложеніе катихизическаго ученія, священной исторіи, а равно изъясненія важнѣйшихъ молитвъ и ученія о Богослуженіи православной Церкви должны быть по возможности краткія, ясны и вмѣстѣ съ тѣмъ приспособленныя къ возрасту и умственному развитію учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Условія конкурса.

1) Сочиненія на сей конкурсъ должны быть представлены въ Святѣйшій Синодъ не позже истеченія полутора года, со времени объявленія конкурса.

2) За учебникъ, который признанъ будетъ Святѣйшимъ Синодомъ за наилучшій и вполне удовлетворяющій вышеизложеннымъ требованіямъ, выдана будетъ отъ министерства народнаго просвѣщенія премія въ 1,500 р.

3) Удостоенное преміи руководство будетъ составлять собственность автора, которому, сверхъ преміи, выдано будетъ также отъ министерства народнаго просвѣщенія 1,500 р. на покрытіе издержекъ по напечатанію учебника

4) Рукопись учебника, при представленіи въ Святѣйшій Синодъ, должна быть отмѣчена какимъ либо девизомъ, а имя, званіе и мѣсто жительства автора должны быть означены въ особомъ пакетѣ подъ тѣмъ же девизомъ.

СОДЕРЖАНІЕ. — Изъ исторіи Оранской пустыни. — Поученіе къ поселянамъ противъ суевѣрія — вытирать огонь для прекращенія скотскаго падежа. — Инструкція собранія предметовъ этнографической выставки и русскаго музея въ Москвѣ. — Объявленіе.

Дозволено Пензурою 24-го сентября 1866 года.

Редакторы: Инсп. сем. прот. *А. Стекловъ* и

Проф. Г. Полисадовъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

